

18+

Милана Смоленская

*Суррогат
любви*

Substitute for love

Милана Смоленская Суррогат любви. Substitute for love

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27097694

ISBN 9785448589485

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Влюблённый принц, сверкающий Chopard, серебристый Mercedes, тысячи лайков в Instagram... Идеально-романтичный happy end? Но это сказка для взрослых. Здесь головокружительные взлёты и падения, судьбоносные встречи и расставания, мечты об искренности отношений и соблазны шоу-бизнеса... Верные друзья охраняют репутацию, завистливые подруги портят нервы и причёску, звёзды Голливуда поднимают настроение, а Принцесса Милана продолжает искать свой путь. Куда приведут её звёзды?

Содержание

Серия книг Smolenskaya. Moscow	6
Часть 1 #Лондон #Москва #лето	7
2010 #Анатолий vs. Аркадий	
После Ибицы жизнь Миланы Смоленской головокружительно изменилась	7
J'adore и тебя, и Антония, и это ощущение семейного уюта	13
Чем дольше длится это «сейчас», тем лучше для нас обоих	19
И они снова жили вместе, совсем как в Лондоне	22
– Я просила не дарить мне ничего дороже миллиона!	26
Аркадий просто нереальный. Как мечта, которая сбылась	30
Милана доверила ему свои руки так же безоговорочно, как сердце	36
Ты меня слышишь, хотя часто замечаю, что ты меня не слушаешь	42
Всё снова было в моменте, от которого хотелось получить максимум	52
Слова рушат моменты, которыми приятно наслаждаться в тишине	57

Огорчать Милану не было желания: её счастье было таким хрупким	63
Закономерный вопрос с очень странным ответом	69
Чётко наладила отношения. Так чётко, что меня из них вытеснила	76
Почему звёзды падают в объятия тех, кто не оценит их сияние?	82
Уютная домашняя суббота, в мыслях – гармония, в сердце – любовь	95
LA мне обеспечила, по ходу. Fucking Miss Perfect	99
Пусть Милана играет в бизнес – с ней деловой прикольной играть	104
По сути, всё решается здесь и сейчас...	109
Деловой и занятой? А чё, если это не я? Я другой Новиков	116
Мне пофиг, с кем сейчас Аркадий, потому что он со мной	119
Конец ознакомительного фрагмента.	120

Суррогат любви **Substitute for love**

Милана Смоленская

© Милана Смоленская, 2017

ISBN 978-5-4485-8948-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Серия книг Smolenskaya. Moscow

1. «Поэзия Невинности» / «Poetry of Innocence» (2006—2007; доступна к чтению на сайте <http://Smolenskaya.Moscow>)
2. «Мечты и Звёзды» / «Wishing on Stars» (2008)
3. «Поиски Пути» / «Searching for a Way» (2008—2009)
4. «Разум или Чувства» / «Sense or Sensibility» (2009—2010)
5. «Возвращение к Истокам» / «Journey to the Past» (2010)
6. «Суррогат Любви» / «Substitute for Love» (2010—2011)
7. «Поэзия Опыта» / «Poetry of Experience» (2012—2015)

Роман Smolenskaya.Moscow основан на реальных чувствах и событиях. Имена героев, по понятным причинам, вымышлены. Любые совпадения с реальными личностями абсолютно случайны.

Часть 1 #Лондон #Москва #лето 2010 #Анатолий vs. Аркадий

«Вне всякого сомнения, Москва – существо женского пола. У неё ослаблено чувство времени, поэтому в отличие от городов-мужчин, она равнодушна к прошлому и живёт исключительно настоящим. Вчерашние герои и вчерашние памятники для неё мало что значат – Москва без сожаления расстанется с ними, у неё короткая память и несентиментальное сердце».

Б. Акунин. «Внеклассное чтение»

После Ибицы жизнь Миланы Смоленской головокружительно изменилась

Июль 2010

Она уже три с половиной месяца была в отношениях с Аркадием, который навещал её в Лондоне, устраивая незабываемые уик-энды, постоянно будил букетами, баловал подарками и впечатлял верностью.

Милана была его женой в VKontakte и Facebook, гордо но-

сила обручальное кольцо, подаренное им на Ибице, на своём выздоровевшем безымянном пальце и улыбалась в ответ на все вопросы любопытных знакомых и анонимов, обладавших чрезмерной пристальностью взгляда и страдавших обострённой завистью.

Искренне порадовались за влюблённых трое: Мэри, Гена и Антоний.

Брат, заметив семейные статусы в социальных сетях, спросил: «Чё у вас с Новиковым?», а Милана уже не смогла лгать и называть свои отношения игрой, и потому, сияя счастливой улыбкой, ответила: «Любовь, Тони. Реальная любовь». Антоний позволил себе несколько раздражающе метких высказываний на эту тему, поддев Милану её обещанием никогда не выходить замуж, но потом добавил Аркадия в друзья на Facebook, и они, по словам Новикова, «наладили свой диалог». Такой неожиданный поворот удивил и порадовал Милану.

Гена, довольный тем, что ему удалось свести мосты между Лондоном и Москвой, поздравил влюблённых и вновь увлёк Милану работой над кафе, открытие которого было намечено на первое августа. Милана с удовольствием втянулась в дела – общение со Смирновым насыщало её душу, заскучавшую в Лондоне по тёплой искренности и дружеской поддержке, оставшейся в Москве. Без Гены любимый Альбион добил бы Милану своей враждебной пустотой, наполненной горькими воспоминаниями и раздражающими сплетнями.

С Джеймсом она увиделась на свадьбе Мэри и Тима. Всё прошло в соответствии с этикетом: никаких неловких сцен, громких разговоров и неприятностей. Однако его долгий взгляд и ироничная улыбка выражали такой многозначительный укор и такое холодное разочарование, что после этой встречи Милана, мучимая бессонницей, всю ночь тупила в своей комнате, заглушая проснувшееся чувство вины громким пением весенних хитов, мелькавших перед ней на MTV.

Света всё ещё вздыхала по Джеймсу и каждый раз при личной встрече монотонно грустила о платье Lanvin, которое так и не вышло замуж. Как следствие, Милана почти не общалась со Светой. Зато Мэри, с которой они теперь пили чай по пятницам, выразила облегчение, что история, в которой она чувствовала себя очень виноватой, завершилась так хорошо и так правильно.

Мэри считала Аркадия самым подходящим для Миланы мужчиной и уже с энтузиазмом планировала их будущую свадьбу. Милана с удовольствием слушала эти мечтательные монологи счастливо замужней Мэри, благодарно согреваясь её тёплым участием. Бывшая горничная в сущности была её единственной подругой, с которой можно было разговаривать, не чувствуя при этом спазма лицевых мышц, уставших держать фальшивую улыбку.

Лейла Нельмина неутомимо сочувствовала Милане и заботливо снабжала свежими московскими сплетнями, кото-

рые, очевидно, должны были провоцировать у Смоленской нервические всплески ревности, но вызывали лишь удивлённый взлёт бровей и мягкую улыбку. Милана понимала намерения, стоящие за действиями подруги, и потому просто наблюдала за тем, как по-разному проявлялись люди из её окружения.

Друзья познаются в беде и в радости. Причём большинство обламывается именно на втором испытании: платочек многие подадут и даже вместе с тобой поплачут, а вот зависть переживут единицы. Sad but true¹.

Помимо Нельминой обнаружилось ещё несколько доброжелательниц, с которыми Милана даже ни разу не встречалась лично, но которые с завидным рвением стремились защитить её честь от коварного изменщика Аркадия Новикова. Все вокруг шептали, пищали, намекали, строчили многозначительные сообщения и анонимные вопросы, скидывали фотки и щедро делились непрошенными советами...

Милана отлично справлялась с искушением ревностью. Она каждый день чувствовала себя безмерно любимой благодаря удивительной близости, которая не ослабевала на расстоянии, и потому, не отвлекаясь на колкие мелочи, усердно училась и много работала, желая впечатлить и Антония, и Аркадия, и саму себя.

Эмма Ноббс назвала Милану, не сумевшую стать леди, своим самым большим педагогическим провалом и уволи-

¹ Грустно, но правда.

лась из «Rich & Posh», который Милана, недолго думая, преобразовала в Детскую школу моделей. Пятилетки уверенно вышагивали по подиуму в нарядах haute couture, а сама Смоленская заключила контракт с модельным агентством, снялась в десяти фотосетах, вновь попав на страницы глянца, и получила предложение принять участие в показах осенней Недели моды.

У Аркадия было больше поводов ревновать. Милана активно позировала фотографам и посещала модные вечеринки без его сопровождения, но взаимное доверие укрепило их любовь, и потому оба достойно выдерживали испытания, которым их чувства регулярно подвергались изнутри и извне.

Счастливые люди раздражают некоторых так же сильно, как белый цвет. Только кажется, что один лишь красный вызывает агрессию. По-моему, белый бесит большее количество людей – на каком-то глубинном подсознательном уровне или, наоборот, на поверхностном. Белый почему-то так хочется запачкать. Сложные натуры и искренне влюблённые пары притягивают грязь с завидным магнетизмом... Да, белый легко запятнать, но грязь никогда не сможет стать белее. Что до меня – я не боюсь запачкаться.

Я теперь вообще ничего не боюсь. Я счастлива, влюблена и доверяю. Смелый белый, самолётное лето, счастье, солнце, скейт, свобода...

Да, для меня свобода – рядом с Аркадием. С ним я могу по-настоящему быть собой. Не знаю, кто придумал назы-

вать любовь капканом, а замужество – пыткой, подобной тюремному заключению. Для меня замужество – это тяготение к полноценности и гармонии. С Аркадием я чувствую себя совершенно счастливой...

Впрочем, когда говоришь и даже думаешь об отношениях, всё равно невольно обкрадываешь их, огрубляя то, что не нужно облекать в слова.

Всё гениальное просто: любишь – чувствуй! И молчи о своём счастье.

Ј'adore и тебя, и Антония, и это ощущение семейного уюта

15 июля 2010

– Чё за?

Милана раздражённо почесала ногу.

– Комары, детка, – рассмеялся Аркадий.

Она фыркнула, настороженно прислушиваясь к мягкой вечерней тишине. Унылый писк тревожно смолк. Не понимая, что за ним последует, Милана на всякий случай стукнула себя по другой ноге в надежде убить всех кровопийц одним ощутимым ударом.

– Чё они вас не едят? – поинтересовалась она.

– Ты такая добрая, – оценил Антоний.

– Я справедливая!

Милана выразительно подняла указательный палец.

– Ты вкусная и красивая, а красота требует жертв, – прояснил Аркадий.

Их взгляды снова встретились. Милана улыбнулась мысли о предстоящих планах, снова выразительно почесалась, стукнула себя по щеке и перешла в наступление.

– Офигевшие инсекты! Они чё, всё попутали, раз решили Смоленскую кусать? Если есть жертвы, значит, это покушение. Как их пропустила охрана?

– Комары не в курсе, кто крутой, – отметил Антоний, с улыбкой наблюдавший за её энергичными хлопками.

Милана рассмеялась и постаралась расслабиться в соответствии со своим статусом.

– Видишь, Тони, фигня твоя охрана, – пафосно подытожила она, заняв более вальяжную позу в своём кресле. – Меня кусают, мою кровь пьют...

– Чё Formspring не удалишь тогда? – поддел Аркадий.

– Тема, – Антоний фыркнул.

– Мне он нужен для имиджа! – с важным видом сказала Милана, не желая признавать правоту Аркадия.

Антоний обменялся взглядом с Аркадием, и оба посмотрели на Милану. Но она прикрыла глаза, сделав вид, что увлечена проживанием момента. Притвориться было приятно просто: лес мягко убаюкивал, лаская слух шелестом листвы, мысли, расслабленные и лишённые всякого желания шевелиться, нежились, позволив чувствам наслаждаться упоительно восполняющей близостью с самыми дорогими людьми.

После сложного разговора, состоявшегося с дедом, Милана особенно нуждалась в такой подпитке. Возможно, именно поэтому Антоний и организовал этот уютный вечер на второй день её пребывания в Москве.

Дед не сразу и не без споров принял неприятный для него факт, что любимая внучка вновь встречается с Аркадием Новиковым, которого он считал бесперспективно недостой-

ным её руки, сердца и внимания. Но Милана была капризно непреклонна, и Николай Константинович уступил.

Напомнила себе какую-то испорченную балованную истеричку. Пришлось дуть губки и топтать ножкой, угрожать слезами и укорять в невнимании, требовать и возмущаться, хлопнуть дверью и заламывать руки. Одним словом, играть какую-то чуждую мне роль, но только это и помогло по итогу. Даже обидно, что нам опять не удалось поговорить по-взрослому. Впрочем, я уже привыкла.

Вот только подобная фальшь в общении с родными людьми ужасно опустошает душу. После неё чувствую себя вывернутой наизнанку, иссякшей, выжатой, а должна торжествовать – добилась ведь своего! Но какой ценой? Ценой сродства, к которому не стремлюсь. Хорошо, что Антоний на моей стороне...

Больше всего деда, вероятно, раздражала позиция Антония, который поддерживал Милану и Аркадия, несмотря на то что считал обоих незрелыми транжирами, о чём говорил им каждый раз, и с чем они искренне соглашались, забавляя его своей молчаливой покорностью.

Этим июльским вечером деклассированные элементы высшего общества сидели на берегу реки, обсуждали Лондон, Москву, семейный бизнес и дела общих знакомых. Все так часто бывали на природе, что никто не додумался захватить с собой обычный репеллент. После того как в ход был пущен новый аромат от YSL, Милана и комары пере-

стали замечать друг друга. Как по команде, они переключились на кайфующих мужчин, и охрана тут же окружила своих подзащитных заботой, усердно отмахиваясь от писклявых покушений на их кровь и покой.

Теперь все собравшиеся умиротворённо ели шашлык. Вегетарианство Смоленской сильно пострадало под давлением двух мужчин, любящих мясо и заботящихся о ней. Милане пришлось сдаться. Тем более, что шашлык был приготовлен совместными усилиями.

С аппетитом насытившись удивительно вкусной в своей сочной мягкости бараниной, приправленной яркими эмоциями и незабываемыми воспоминаниями, Милана наблюдала за рекой, над которой сгушались сумерки.

– Хоть рекламу парного аромата делай, – задумчиво сказала она.

– Чё делай? – Аркадий посмотрел на неё.

Она кивнула на небо. Синее облако растянулось на фоне бледно-розового заката, и это редкое цветовое сочетание пленило взгляд и окрылило фантазию Миланы. Заметив, что её образность остаётся непонятной, она поленилась распыляться на объяснения.

– Синий, розовый, короче, не важно, – улыбнулась она, погружённая в свои наблюдения. – Я после такой вкусной еды немного тупею.

– Кстати, о еде, – Антоний отвлёкся от своего iPhone. – Не корми её арбузами.

– Это почему? – поинтересовался Аркадий.

– Tony, shut up! – возмутилась Милана, раскусив намерения брата.

Резкое улучшение отношений с Антонием привело к тому, что многие детские воспоминания предстали перед Миланой в совершенно новом свете. Яркие картинки словно вышли из тени, очистившись от следов былой вражды, и теперь то и дело всплывали в разговорах, веселя и немного смущая обоих.

– Ну что, сестрёнка, в тебе ещё не растут арбузы? – участливо спросил Антоний.

Милана покраснела и спрятала лицо в ладонях. Поблизости вновь раздался громкий хлопок. Их разговор периодически прерывали беспорядочные аплодисменты: тихо гасить комаров у охраны не получалось.

– Ты бы тоже испугался, – невнятно пробормотала Милана, не обращая внимания на эти отвлекающие звуки.

– Какие арбузы? – не понял Аркадий, наблюдая за ней.

– Миланка в детстве, когда заглатывала арбузные семечки, боялась, что в ней вырастут арбузные деревья, – невозможно сообщил Антоний.

Аркадий расхохотался.

– Oh fuck you, – буркнула Милана.

– Oh love you, – улыбнулся он.

Антоний, довольный собой, оставил их выяснять отношения, отвлекшись на какой-то важный звонок из Гонконга.

– Обожаю, когда он говорит по-китайски, – сказала Милана, прислушиваясь к громким интонационным контрастам в речи брата.

Голос Антония рубил воздух неизвестными словами, смысл которых, казалось, был понятен и знаком. Аркадий посмотрел на неё с самым серьёзным видом, на который только был способен в кайфовой вечерней обстановке.

– Что? – спросила Милана, глядя ему в глаза в поисках ответа.

– Лучше учи испанский, хорошо? – попросил он.

Она рассмеялась и кивнула:

– J'adore!²

– Меня? – он посмотрел ей в глаза.

Один из охранников громко хлопнул у неё за спиной. Милана, забыв о комарах, вздрогнула от неожиданности.

– Испанский, – улыбнулась она, пытаясь сохранить невозмутимость.

– Ну-ну. Que guara!³

Аркадий сердито почесался. Милана рассмеялась.

– Вкусный мой, – сказала она, легко поцеловав его в губы.

J'adore и тебя, и Антония, и этот вечер, и этих комаров, и это восхитительное ощущение семейного уюта, и это взаимопонимание, и это лето... Всё j'adore!

² Обожаю!

³ Какая красotka!

Чем дольше длится это «сейчас», тем лучше для нас обоих

16 июля 2010

Сон, сплетённый из непонятных образов и приятных ощущений, был прерван цепочкой сладких слов:

– Я тебя люблю, спасибо, что ты есть. Ты самый-самый лучший, Аркадий...

Горячий шёпот, тёплое давление её тела, медленный массаж спины. *Когда Милана вдохновляется на ранние подъёмы и подобные проявления чувств, надо просто кайфовать. Пусть минуты превратятся в часы: чем дольше длится это «сейчас», тем лучше для нас обоих... Она учит меня серьёзней и вдумчивей относиться к жизни, я учу её получать удовольствие от момента – всё взаимно!*

– Люби-и-мый, просыпайся, я приготовила за-автрак!

Прикосновения стали более требовательными – Аркадий улыбнулся.

– Ты можешь лучше, – сказал он в подушку.

– Что?

– Можешь делать лучше, – повторил он. – Давай, иначе передумаю жениться.

Она рассмеялась, но качество массажа стремительно возросло, и температура в спальне накалилась. Милана стара-

лась изо всех сил, а Аркадий раззадоривал её, получая максимум от разогретого перфекционизма.

– Ну, как? – выдохнула она, сдув прядь волос, упавшую ей на глаза.

– Ничё так.

Милана издала восхитительно возмущённый возглас и попробовала покинуть кровать, но была вовремя захвачена в плен объятий.

– Заслужила, – Аркадий поцеловал её.

– Что? – спросила она с обезоруживающей наивностью в глазах.

– Что хочешь?

Он запустил руку в её мягкие волосы и оттянул её голову назад, обнажая шею Миланы для поцелуев.

– Люблю тебя, – выдохнула она, прикрыв глаза.

– J'adore?

Милана взглянула на него.

– Think so.

Игривая улыбка коснулась её губ.

– Думаешь? – переспросил Аркадий.

Она кивнула.

– А ты красиво оделась. Какие планы?

Чёрное кружево трепетало от его прикосновений. Расширенные зрачки неотрывно смотрели ему в глаза. Приоткрытый рот требовал поцелуев.

– Я испекла блины... Думаю, мне пора накрывать

на стол... – помедлив, сказала Милана и попыталась встать.

В следующее мгновение она взвизгнула от неожиданности, оказавшись вновь поверженной на кровать, и уже через минуту совершенно точно ни о чём не думала...

И они снова жили вместе, совсем как в Лондоне

16 июля 2010

Смоленская была в своём любимом домашнем дресс-коде: коротких джинсовых шортах и его футболке. К удивлению Аркадия, Милана стала просыпаться рано и уже второй день подряд будила его массажем и вкусным завтраком. Все были в восторге, особенно повар, который полноправно бездельничал до полудня.

– Твой папа точно не против, что я тут живу? – спросила Милана, с аппетитом заворачивая несколько кусочков клубники в румяный блин.

Аркадий вновь почувствовал себя школьником, который решил устроить у себя дома дерзкую party. Мысль, что отец вот-вот зайдёт на кухню и застанет их с Миланой за завтраком, показалась ему необычайно забавной. Настолько, что он даже искренне пожелал, чтобы нечто подобное произошло. Но питать пустые надежды не было никакого смысла: дом, гараж и бассейн были всецело в его распоряжении, а местопребывание отца оставалось загадкой – то ли в Питере, то ли в Монако...

– Да расслабься, он ваще не в Москве, – заверил Аркадий, наблюдая за блинной дегустацией, эффектно проходившей

напротив него.

– А где? – прожевав, поинтересовалась Милана.

Аркадий пожал плечами, и, заметив выжидающий взгляд Миланы, сказал:

– Не знаю, Милан. По работе где-то.

– Какой же ты пофигист!

Милана покачала головой. Было непонятно, что она чувствует по этому поводу – то ли раздражение, то ли восхищение. Эмоциональная картина прояснилась, когда Милана сердито почесала свою зацелованную им и слегка покусанную комарами шею.

– Как же они меня вчера... *fucking mosquitoes*.⁴

Аркадий рассмеялся и, свернув себе блин, задумчиво посмотрел на Милану.

– А у меня в детстве та же тема с яблоками была, – неожиданно сказал он.

– Какая? – спросила Милана, которая всё ещё ненавидела комаров.

– Думал, если подавлюсь косточкой, в лёгких вырастет яблоня, – признался Аркадий.

Милана фыркнула.

– Да мы с тобой реально созданы друг для друга, – сказала она, угощая его клубникой.

– По сути, *my lady*.

Он поцеловал ей руку. Милана улыбнулась.

⁴ Чёртовы москиты.

– Ну что, будем сегодня кататься?

Прежде чем он успел ответить, в холле послышался пронзительный клич домофона.

– Ща подойду, – Аркадий встал из-за стола.

Милана кивнула и проводила его долгим многообещающим взглядом. Мысли Аркадия остались на кухне, но ему быстро пришлось воссоединиться с ними. Звонили с пропускного пункта – охранник сообщал, что к воротам прибыл подарок для Миланы Смоленской.

– От кого? – напрягся Аркадий.

– От Николая Константиновича Смоленского. Пропускать?

– Да. Чё за подарок?

– Mercedes, Аркадий Анатольевич.

Такого поворота Аркадий не ожидал. Равно как и появления Николая Константиновича Смоленского на своей территории. Разговор, который состоялся позавчера у Миланы с дедом, выключил её на целый вечер. Она погрузилась в свои мысли настолько глубоко, что почти сразу легла спать.

Той ночью она тихо плакала, бормотала во сне что-то про кукол и головы, винила себя в чём-то невнятном и успокоилась, когда Аркадий крепко её обнял. Она уснула с его именем на губах и на утро порадовала его первыми блинами, в которых было довольно много комочков, но Аркадий не заметил ни одного, любуясь её счастливой улыбкой и не решаясь обсуждать события прошедшего дня.

Ему меньше всего хотелось омрачать её искристое счастье, и потому Аркадий смирился со своей частичной осведомлённостью. Антоний в общих чертах намекнул, что Николай Константинович не сразу согласился принять выбор Миланы, но ничего конкретного Аркадий и от него не узнал, а Милана сминала все неприятные ей темы так же эффективно, как простыни, ничуть не проясняя беспросветные непонятки.

На этот раз ей удалось подарить Аркадию самое правильное утро. Всё было на уровне – и массаж чёткий, и блины без комочков... Солнце за окном светило с полуденной беззаботностью, и Аркадию совершенно не хотелось новой порции семейных странностей Смоленских. Однако деваться было некуда – они приехали к нему прямо домой.

– Я просила не дарить мне ничего дороже миллиона!

16 июля 2010

– Милана! – Аркадий позвал её.

Она выпорхнула из кухни, держа в руках свой iPhone и дожёвывая блин.

– Что, любимый?

– Тебе подарок приехал.

– Какой? – оживилась она.

– Пойдём, – он взял её за руку и нехотя вывел из дома.

Серебристый Mercedes-Benz SL 63 AMG приветливо ожидал их у ворот. Милана взвизгнула от восторга и повисла на шее Аркадия.

– You are crazy! – воскликнула она. – Я же просила не дарить мне ничего дороже миллиона!

– А это не я, – с усилием признал он.

Улыбка мгновенно соскользнула с её лица. Милана удивлённо моргнула.

– А кто тогда?

В это время зазвонил её телефон. Милана взглянула на дисплей, и странная эмоция промелькнула на её лице. Метнув в новое авто непонятный взгляд, она буркнула «питомец» и, отвернувшись от Мерса и от Аркадия, отошла

в сторону.

Аркадий задумчиво уставился на новый кабриолет. *Пито-мец? Ничё не понял.*

Милана тем временем ответила на звонок. Аркадий не видел её лица, и потому ему даже показалось, что по телефону говорит не Милана, а совершенно другая, не знакомая ему девушка, – настолько плоско и слащаво звучал её голос.

– Да, дедуль? Да, получила! Это именно то, о чём я мечтала! Правда?

Она издала фальшиво восторженный возглас, затем залиvisto расхохоталась.

– Нет-нет, больше не буду грустить. Хорошо. Может, заеду...

Окончив разговор, Милана сунула iPhone в карман, запустила руки в волосы и некоторое время молчала, стоя спиной к Аркадию.

– Покатаемся? – спросил он, всё ещё изучая машину. – Номер чёткий. МГС твои инициалы, да?

Милана кивнула и обернулась, снова глядя куда-то сквозь него.

– Покатаемся, инициалы, да, – тихо сказала она.

Аркадий подошёл к ней и помахал рукой перед её глазами.

– Чё у тебя голос такой затуманенный? Милана! Ты со мной?

– Извини, да, я тут, – сказала она, наконец-то сфокусировав на нём взгляд.

– Не делай так, не уходи в себя.

– Почему? – спросила Милана, глядя ему в глаза.

– Надолго уходишь, фигню находишь, – пояснил он немного недовольным тоном.

Милана улыбнулась и опустила глаза.

– Sorry, просто...

Она посмотрела на свою новую машину, на Аркадия, затем снова куда-то в себя. Не в силах управлять её мыслями, он обнял её, напоминая о чувствах.

– У тебя ноги красивые, не грузись, – сказал Аркадий ей на ухо.

Милана приглушённо рассмеялась ему в плечо.

– Именно они и ведут меня к свободе, да, – пробормотала она. – Но кто-то всегда будет задавать ширину моего шага и скорость.

– Чё говоришь? – Аркадий непонимающе посмотрел на неё.

Милана пожала плечами.

– Не хочу кататься, – сказала она. – Пусть припаркуют где-нибудь. Ваше свой гелик люблю.

– А чё тогда хочешь? – спросил Аркадий. – Можем у бассейна позависать.

Она отрицательно покачала головой и заявила.

– Хочу покататься!

– Ты же не хотела! – удивился Аркадий.

– Да не на машине! – отмахнулась Милана. – На скейте,

come on!

Аркадий просто нереальный. Как мечта, которая сбылась

16 июля 2010

– Не-а, джинсы надевай!

Он был непреклонен, и Милана, смирившись, надела джинсы и кеды вместо шорт и босоножек. На уступки она шла охотно – так сильно ей хотелось пережить с Аркадием новое совместное впечатление. Он, казалось, был уверен в успехе, так как помнил, что Милана неплохо каталась на сноуборде. Но то, что она не вставала на доску более трёх лет, стало для него полным сюрпризом.

– То есть ты ни с кем больше не каталась? – поинтересовался он, наконец-то одоблив её наряд.

Милана задумчиво покачала головой, вспомнив время, проведённое вместе с ним на альпийском склоне.

– А чё так? – продолжил расспросы Аркадий.

– Да потому что с тобой было так круто, что я вообще с тех пор в Альпах ни разу не была, – раздражённо призналась она.

– И в шале не была? – удивился он.

Милана опять отрицательно покачала головой. Аркадий был очень доволен собой.

– На Новый год в Санкт-Мориц? – неожиданно предложил он.

– С сестрёнкой своей познакомишь? – улыбаясь, спросила Милана.

– Посмотрим...

Он неопределённо пожал плечами и повёл её за собой на улицу. Солнце ярко светило, пышные деревья бросали кружевные тени на асфальт, тенькали таинственные птицы, на лужайке в оцепенении дремал один из сторожевых доbermanов, с которым прошлым вечером познакомили Милану. Она остановилась и ностальгически улыбнулась мирному пейзажу.

– Где-то здесь с верхнего этажа когда-то выпорхнул рояль...

Аркадий взглянул на застеклённые витрины, затем – на спящего доbermanа.

– Благодаря тебе, мы поставили пуленепробиваемые стёкла, детка, – сказал он, подмигнув Милане.

– Как жаль, – вздохнула она.

Они обменялись взглядами и рассмеялись, вспоминая прикольные моменты прошлого.

С тех пор я ни разу не видела его отца. Fuck. Тогда казалось, что эта случайная встреча не так важна, что будет ещё множество возможностей исправить первое впечатление о себе, но судьба распорядилась иначе... И теперь мне ужасно неловко при мысли о том, что его отец помнит меня той шестнадцатилетней сумасшедшей, сносящей рояли... Хотя, может, он обо мне уже давно забыл? Вся на-

дежда на это.

Вообще странные у нас с Аркадием отношения. Какие-то стадии мы проходим стремительно, какие-то пускаем на самотёк. Знакомства с его родителями, тако-го, о котором я всегда мечтала, всё ещё не состоялось, и вряд ли стоит вообще на него рассчитывать. Впрочем, с моей стороны та же тема – все вроде бы знают друг дру-га, но... Может, всё даже к лучшему?

По сути, мы с Аркадием оба предоставлены сами себе. Родные души, притянутые друг к другу, чтобы наконец-то соединиться и создать свою полноценную семью. Не смотре-ла на это с такого ракурса...

В гараже Новиковых было четыре машины: жёлтый Lamborghini Murcielago Аркадия, красный Ferrari Spider, чёрный Jaguar и её новый серебристый Mercedes SL.

– А, значит, он где-то тут, – задумчиво произнёс Аркадий, окинув припаркованные авто внимательным взглядом.

– Кто? – спросила Милана, на время сняв свои солнцеза-щитные очки.

– Не важно.

Он потянул Милану за собой. Туда, где, вытесненные ма-шинами, стояли два велосипеда, красный квадроцикл и че-тыре скейта.

– Выбирай, – предложил Аркадий и взял свой разрисован-ный борд.

– А какой лучше?

– У меня всё всегда лучшее, – напомнил он. – Цвет выби-
рай.

– Чё? – спросила Милана.

Аркадий, наблюдавший за ней, расхохотался ещё громче. Поняв, что он смеётся над ней, Милана возмутилась:

– Чё ты ржёшь?!

Иногда бывает сложно понять точку зрения другого чело-
века, особенно, когда не видишь себя со стороны. Милана
отчаянно виляла попой. Аркадий не мог найти подходящих
слов, чтобы выразить свой восторг. Наконец, справившись
с новым приступом смеха, он выдавил:

– Ты попой так отпадно рулишь!

– И чё? Я же еду! – невозмутимо воскликнула Милана,
довольная своими быстрыми успехами.

– Да ты просто супер как едешь, – оценил Аркадий. –
Дерзкий фристайл!

– А ты раньше катался с другими девушками? – спросила
Милана, желая сменить тему.

Она нашла свою точку равновесия и теперь медленно еха-
ла по ровному асфальту, стараясь не особенно вертеть забав-
ляющей Аркадия частью.

– Нет.

Односложность и простота обычно радовали Милану, ко-

гда дело касалось трудных вопросов, но на этот раз ей хотелось услышать больше подробностей.

Она совершенно ничего не знала про Аркадия, про его бывших девушек, про московские увлечения, про друзей, про родственников... А он не спешил посвящать её в своё прошлое, отвечая кратко, быстро меняя тему и увлекая чем-то более актуальным. Например, своим идеальным телом, когда решил снять футболку...

– Значит, я твоя первая! – заявила Милана, стараясь сохранять равновесие.

– По сути, – согласился Аркадий.

Они объехали дом и катались на просторной площадке, по краям которой возвышались баскетбольные кольца. Солнце согревало мысли, новое непривычное движение обостряло чувства. Всё воспринималось ярче: и мир вокруг, и жизнь, и любовь...

Аркадий просто нереальный. Я так долго была в плену у собственных стереотипов, не замечая в нём того, кого сейчас так стремлюсь познать. Он интересный и многогранный, сильный и мужественный, искренний и любящий, лёгкий в общении, заботливый, добрый, такой родной. Он – как мечта, которая сбылась, прежде чем я успела даже начать думать. Он рядом и он опережает моё воображение своей офигенностью. Как он круто катается...

Как приятно, что я теперь тоже в теме. Суперкары, горные лыжи, сноуборд, скейт... I'm loving it, определённо! Ско-

рость, подвластная мне, на которой я немного обгоняю себя, – то, что мне сейчас так нужно!

– Милан, а чем тебе Мерс не вкатил? – спросил Аркадий, словно прочитав её мысли.

– Почему не вкатил? Вкатил, ещё как вкатил...

Она попробовала немного ускориться.

По сути, очень красивая машина. Цвет стильный, номера такие, какие я себе хотела: и мои инициалы, и любимые девятки. Просто... Обидно очень от того, что это снова вещь, снова заменитель нормального общения, в котором я так нуждаюсь. Альтернативная стоимость искренности и доверия.

Дорого, не отрицаю. Дорого стоит, но не дорого сердцу, и потому я не могу это по-настоящему оценить. Всё это – снова пустые траты, от которых мне ничуть не становится теплей. Дед мне всё позволяет, всё дарит, а реальному счастью препятствует, не одобряя того, что значимо для меня, не слыша и не замечая во мне меня. Всё это так привычно извращённо, так неправильно, так...

Незаметно для себя Милана увлеклась своими мыслями. Результат не заставил себя долго ждать – счёт за невнимательность обычно приходит вовремя.

И ощутимо, fuck!

Милана доверила ему свои руки так же безоговорочно, как сердце

16 июля 2010

*«You got me trippin', stumblin', flippin', fumblin'
Clumsy 'cause I'm fallin' in love...⁵»*

Fergie – «Clumsy»

– Что ты делаешь?! Мне же больно! – воскликнула Милана.

– Тебе полезно, – сказал Аркадий. – Слушаться меня лучше будешь.

– You wish⁶, – строптиво фыркнула она, закусив губу.
Ай-ай-ай, fuck fuck. Помолчу об этом я.

Аркадий подул на её ладони и отставил в сторону флакончик с непонятной жидкостью, от которой ужасно щипало поцарапанные руки.

– Боевое крещение, поздравляю, – он улыбнулся. – Сама не захотела защиту надевать.

– Ещё чего! Мне уже совсем не больно, – соврала Милана, вздёрнув нос. – Завтра опять будем кататься.

⁵ «Ты заставляешь меня ошибаться, спотыкаться, слабеть, краснеть, Неуклюжая потому, что влюбилась в тебя».

⁶ Размечтался.

– Посмотрим.

Он изучал её ладошки с таким серьёзным видом, что Милана испуганно замолкла и даже на время задержала дыхание. Авторитет Новикова в некоторых вопросах был абсолютным, и Милана доверила ему свои руки так же безоговорочно, как влюблённое сердце.

– Сиди тут, – строго сказал Аркадий.

– Ты куда? – спросила встревоженная Милана.

– Ща приду, – ответил он и вышел из гостиной.

Да, мы друг друга отлично слышим и понимаем с полуслова: не так-то важно, куда он ушёл, главное, чтобы вернулся поскорей.

Она осталась покорно дожидаться его на диване, разглядывая свои руки и улыбаясь своим мыслям. Все пережитые ощущения были по-своему приятны – и катание, и падение, и эта его забота о царапинах...

Потеряла равновесие? Не беда, все падают. Главное – красиво встать и достойно выдержать восстановительное лечение. Не упала бы, если бы не начала думать. От некоторых мыслей можно и на ровном месте споткнуться, и хорошо, если найдутся силы, чтобы подняться на ноги. О чём я подумала? О деде, о матери, об отце. О том, что у меня даже не было нормального детства – с царапинами и синяками, с весельем, играми и друзьями...

Первые три года в Англии я откровенно скучала по дому, прилежно училась и чувствовала себя абсолютно совершен-

ной в своём полном одиночестве. У всех одноклассников были семьи, свои домашние дела, планы на каникулы. А у меня не было никого, кроме Антония, с которым мы даже по телефону не разговаривали, и деда, который звонил регулярно – в школу, не мне.

Навязываться никому в друзья не хотелось – не было тех, кто всерьёз заинтересовал бы меня, увлёк своим внутренним миром и как-то скрасил досуг. Я общалась со всеми одинаково, не отказывала в помощи, но никогда не нуждалась в ответной благодарности, всегда отстаивала своё мнение и смело посылала тех, кто хотел возразить. Может, поэтому я незаметно для себя стала авторитетом в классе? Потому что мне было на всех всё равно? Не знаю, не важно уже.

Потом появилась Камила, и тут же прибавилось веселья, хотя я, конечно, никогда не давала ей понять, как много значило её присутствие в моей жизни. Она была робкой, милой и в чём-то похожей на меня. Я думала, что мы с ней станем сёстрами, будем вместе играть на каникулах, дружить и доверять друг другу все свои секреты. В этих отношениях я была искренней, она – нет, это выяснилось довольно быстро.

Впрочем, даже вначале у нас с ней не было того, о чём я грущу сейчас. Мы не играли в Barbie, fuck no! Это не по возрасту и не по статусу. Вместо этого мы тусили в гардеробной её мамы: тонули в вечерних платьях, пугались в струя-

щихся юбках, спотыкались в туфлях 39 размера, душились шёлковыми шарфами и пили «Moët & Chandon», немного, правда, но всё же. Сколько нам было? Десять?

С годами внешнее сходство стало усиливаться, и нас всё чаще называли сёстрами. Даже сейчас многие думают, что мы родственницы. Пф, наивные. Внешность Камилы – плод тщательного подражания, мы с ней совершенно разные. Трудно судить о книгах по обложкам, а людей прочитывать ещё сложнее. Особенно тех, кто предпочитает таиться за завесой лжи и вуалью иллюзий.

Помню, летом перед нашей ссорой мы отдыхали на Лазурке, общались исключительно по-французски и обсуждали наших будущих мужей точно так же, как выбирали платья и сумочки, вместе листая «Vogue». Я тогда в основном слушала Камилу, потому что думать о муже ещё не было настроения. А Волкова с азартом моделировала своего идеального миллиардера – брюнета с огро-о-о-омной белой яхтой, «больше, чем у папы, и чтобы Cartier дарил!»

Понятное дело, такой брюнет вскоре появился в жизни Камилы и был хладнокровно отвергнут ей – в 13 так легко разбивать чужие сердца! Мы с ней постоянно лгали, чтобы казаться более взрослыми и крутыми. Она врала с аппетитом, я – из страха отстать и быть съеденной за мою наивную правду. Мы щедро кормили друг дружку рассказами о своей бурной личной жизни, достойной страниц взрослого глянца, сочиняли наивные истории про поцелуи, свидания и,

разумеется, секс.

Наши байки, припудренные избыточными деталями, в сущности были совершенно бредовыми, но мы в них верили, и не было никакого желания разоблачать друг дружку. Правда жизни была такой серой и скучной, что её хотелось поскорей приукрасить, завернуть во что-нибудь яркое и шуришащее, чтобы было приятно смотреть. Разворачивать никто не стремился – обе знали, что такое пустота внутри души, и как трудно её заполнять.

Мы с ней обе были совершенно одиноки, но, увы, из-за этого вредоносного одиночества так и не смогли построить доверительные отношения. Да и возможна ли искренняя дружба, когда одна постоянно завидует другой? Камила почему-то всегда со мной конкурировала, копировала мой стиль, причёску, маникюр, но при этом стремилась превзойти, став более совершенной версией меня. Она сама охотно забралась в мою тень, а потом вдруг решила вырваться оттуда, избрав не самую чистую тактику – узрев уязвимость, пошла на предательство.

Разумеется, после того как она обнародовала мой дневник, я больше не решалась открывать ей свои слабые стороны, и Камила отвечала мне взаимностью. По итогу я даже не знаю, когда она впервые поцеловалась, кто был её первым и кого она реально любила.

Past tense, потому что нынешняя Волкова уже явно не умеет любить. А тогда? Тогда она смотрела на мир дру-

гими глазами – они всегда были на несколько оттенков теплее и живее моих. Камила была соткана из милых противоречий: много мечтала, то презирая ванильную романтику, то громко грезя о ней, умилялась шоколадным конфетам, которые ей дарил влюблённый в неё Майкл, и в то же время строила корыстные планы по захвату завидных женихов, рассматривая старшеклассников с удивительной прагматикой в не по-детски расчётливом взгляде. И Новикова она сразу же выбрала, ещё до того, как он появился в нашем классе. Странно даже, что он предпочёл меня – я совершенно не старалась ему понравиться...

Аркадий вернулся в гостиную и поманил её за собой.

– Come on⁷.

– Чё ты задумал? – спросила напряжённо Милана, следуя за ним.

– Граффити рисовать будем. Ты же хотела!

Он улыбнулся. Она, обрадованная таким неожиданным поворотом, кивнула и прижалась к нему.

Если бы только наивная Милана знала грани творческих фантазий Аркадия, она бы осталась сидеть на диване и перебирать свои школьные воспоминания.

⁷ Пойдём.

Ты меня слышишь, хотя часто замечаю, что ты меня не слушаешь

16 июля 2010

Смоленская прикольно каталась, умела падать, мягко приземлялась, легко вставала на ноги и с юмором воспринимала царапины, поэтому Аркадий пообещал не убирать скейт из совместных планов – в награду за её терпение. Тщательно разрисовав зелёной уже не болевшие ладони Миланы, которая, устав сопротивляться, смиренно ожидала результат, Аркадий остался доволен проведённой воспитательной работой и повёл свой шедевр в столовую.

Там он усадил Милану рядом с собой и кормил её с ложки, несмотря на возобновившиеся протесты. Среди её возмущений мелькали «меня никогда», «я сама» и «так неправильно», но её глаза сияли счастьем, и настроение за столом было игриво праздничным, как шампанское.

После весёлого обеда они зависали в шезлонгах у бассейна и отвечали на вопросы в Formspring. Милана то и дело отвлекалась, чтобы полюбоваться своими зелёными ладошками, на которых выразился креативный порыв Аркадия.

– Кеш, ты меня сфотаешь на скейте? – неожиданно спросила она.

– Нафига?

Аркадий посмотрел на неё. Ему казалось, что у Миланы уже должна была развиться устойчивая аллергия на фотографов.

– На профиль себе поставлю, – пояснила Милана. – Стереотипы разрушать буду.

– Какие такие стереотипы? – полюбопытствовал Аркадий.

– А почитай мой Forms, – ответила Милана, отложив iPad и с наслаждением вытянувшись в шезлонге.

Она была в золотом купальнике, эффектно сияющем в ярких лучах солнца. Он нехотя перевёл взгляд с неё на дисплей своего планшета. Страница Смоленской освежилась новыми ответами. Девиз «Не знаешь лично – не суди публично», короновавший её аккаунт, по-прежнему оставался незамеченным. Многие вопросы поражали даже Аркадия, но Милана давно вошла во вкус и теперь профессионально расправлялась с чужим любопытством.

– Чё, по сути за Новиковым замужем?

– Да

Аркадий улыбнулся.

– Как ты относишься к Камиле?

– Kosvenno.

– Сама себе пишешь вопросы.

– ne oskorblyayte moyu fantaziyu

Аркадию понравился этот ответ, и он взял его на заметку.

– videla vas s novikovim na presne. Che eto vi peshkom hodite?

– tozhe lyudi. Voobshe lublu peshkom hodit'

– Мажоры не ходят пешком

– Ну да, мы порхаем на вертолетах

Аркадий рассмеялся и посмотрел на всем довольную Милану, которая потягивала свой ледяной безалкогольный «Мохито» и улыбалась солнцу.

– че посоветуешь делать по жизни?

– цените момент

По факту.

– во сколько был первый секс?

– сегодня? в десять утра.

Он фыркнул.

– Чё читаешь? – поинтересовалась она.

– Про секс.

– А-а-а, – скучающе протянула Милана. – А вообще? Книжки какие-нибудь?

– Тебя, – он улыбнулся, пролистнув её страницу.

– как с Аркадием познакомились?

– uzhe otvechala

– When did you first kiss?)

– When I had my first love)

– А чё за first love? – спросил Аркадий, отложив iPad и сосредоточив внимательный взгляд на безмятежно расслабленном лице Миланы.

– А во-о-от.

– Расскажешь?

– А ты не будешь ревновать? – обеспокоенно уточнила она.

– Не буду, – пообещал Аркадий, заинтригованный раздражающей неизвестностью.

Милана улыбнулась и сняла солнцезащитные очки, подставив лицо нежным ласкам тёплого солнца.

– Дело было давно, одним солнечным сентябрьским вечером, почти на исходе дня. Но начать надо с другого. I fell in love at the first sight, can you imagine that?⁸ Увидела его, и сразу что-то ёкнуло, но я не подала вида, потому что мы были не одни. Сам знаешь, в школе такая тема – люди, чуть узрев уязвимость, тут же спешат на предательство... А он был такой... Дерзкий, самонадеянный...

⁸ Я влюбилась с первого взгляда, можешь себе это представить?

Её мягкий голос вовлекал воображение, и слушать стало сложно.

– Чё за тип? – спросил Аркадий, против воли начав ревновать.

Милана мечтательно вздохнула и провела кончиками пальцев по своим ключицам, затем медленно прочертила контур своего купальника, отслеживая его реакцию.

– Офигенный, – прошептала она и, отпив «Мохито», тожно продолжила. – Он раздевал меня взглядом. У него такой взгляд... М-м-м, катастрофа просто... Он мне снился, не давал прохода, а однажды вдруг выманил на разговор и завёл меня к себе в комнату. У меня голова шла кругом от его близости, а он смотрел на меня, улыбался, говорил что-то про essays, а потом... вдруг поцеловал и предложил встречаться.

Аркадий слушал уже с улыбкой, вспомнив эпизод, о котором она говорила.

– Я, что ли? – спросил он, не совсем веря Милане, но оценив её актёрское мастерство.

– Жарко!

Милана поднялась, медленно продефилировала мимо него и грациозно устроилась на краю бассейна, опустив ноги в лазурную воду. Поборов соблазн подтолкнуть её к плаванью, Аркадий мирно сел рядом.

– Так чё, реально? – спросил он, проведя рукой по её тепловой коже.

Милана улыбнулась и кивнула, глядя на свои ноги.

– Странно, – вслух подумал Аркадий.

– Чё странного? – она посмотрела на него.

– Ты такая популярная была.

– Я и сейчас популярная. Booked for August, September and Fashion week⁹, – Милана закинула голову назад. – Облака чёткие, look!¹⁰

Аркадий тоже посмотрел на небо. Но толстые тучи, медленно плывущие по волнам голубого океана, не могли отвлечь его мысли.

– Ну да, ты по сути популярная, – признал он, глядя на Милану. – А чё у тебя никого не было?

– Не хотела. Я всегда знаю, чего хочу, – она улыбнулась ему.

– И чего ты хочешь?

– Лет с пятнадцати – тебя, – просто сказала она и поцеловала его.

– Ничё такое признание.

Он хотел обнять её, но Милана легко соскользнула в воду, обрызгав его прохладной свежестью и спровоцировав на взаимность. Смеясь и дурачась, они провели некоторое время в бассейне, затем снова подплыли к бортику, и Милана сказала, глядя ему в глаза.

– Поэтому меня и бесит моя машина.

– Почему? – не понял Аркадий.

⁹ Зарезервирована на август, сентябрь и Неделю Моды.

¹⁰ Смотри!

– Потому что я её не выбирала.

– А мне нравится, – честно сказал он.

– Да?

Милана внимательно посмотрела на него. Аркадий кивнул.

– Ну, может, покатаемся тогда, – подумав, согласилась она. – Ещё бесит, что дед меня не слышит. Вообще. Он не понимает, что для меня важнее эмоции.

– Эмоции? – переспросил Аркадий.

Милана провела кончиками пальцев по водной глади.

– У меня завались сколько вещей с детства было, – раздражённо сказала она. – Но никто, кроме папы, не слышал моих желаний. То есть...

Она посмотрела ему в глаза.

– Ты меня слышишь, хотя я часто замечаю, что ты меня не слушаешь. Странно так. Поэтому что бы ты ни подарил мне, я это люблю.

– И я исполню любое твоё желание, – Аркадий улыбнулся. – Скажи, чё хочешь?

– Смелый такой, – Милана покачала головой и вновь посмотрела в небо. – А ты во сколько первый раз поцеловался?

– С тобой? В 15.

Она рассмеялась.

– Не, чётко ваще, что я первый!

Аркадий поцеловал её. Милана улыбнулась.

– Кеш, а почему так получается, что если у парня большой

опыт – это чётко, а если у девушки – плохо.

Он посмотрел на неё, удивлённый вопросом.

– Ну, есть такая тема: ключ, который открывает все двери, это круто. Дверь, которую можно открыть любым ключом, это дёшево. В курсе?

Милана фыркнула.

– Интересная тема. Но все двери не откроешь, да?

Она требовательно посмотрела ему в глаза. *Fuck. С ней не надо было про ключи.*

– Да ты каждый день разная, – сказал Аркадий. – И не сравнивай себя с дверью.

– Ты сравнил, – возразила Милана.

– Я процитировал, – признался он. – По сути, когда у ключа появляются мозги, он уже сам решает, чё открывать – дворец с множеством комнат или отель с кучей номеров.

Милана рассмеялась.

– У меня скоро будет свой отель, – вдруг вспомнила она.

– В смысле?

– Да я про семейный бизнес, – она кивнула куда-то в сторону столицы. – Там, строится. Люблю отели больше, чем дворцы.

– Почему?

Милана пожалала плечами.

– Там есть люди, а во дворцах пусто. Не тупи, – она рассмеялась и брызнула ему в лицо водой. – Мой дворец – там, где ты. Мне с тобой очень хорошо.

Поцелуй был долгим, слова приятными, но один вопрос так и остался без ответа.

– Так чё, назовёшь своё желание? – повторил Аркадий.

Милана удивлённо посмотрела ему в глаза.

– Нафига?

– Formspring, детка. Тебе же нравится.

Она рассмеялась, затем плавно поднялась из бассейна и, завернувшись в полотенце, прошла к своему iPad.

– Ты чё, мне там вопрос пишешь? – спросил Аркадий, наблюдая за ней.

– Нет, проверяю кое-что, – сказала Милана, сосредоточившись на своём планшете.

Аркадий подошёл к Милане. Она пролистывала его страницу ответов.

– Чё ищешь? – спросил он, целуя её шею.

– Один ответ, – она склонила голову на бок. – Продолжай. А, вот! Это правда?

– Чё?

Её влажная кожа покрылась мурашками. Аркадий обнял её, завернув в своё полотенце, затем заглянул в iPad. Там был открыт его ответ полуторамесячной давности.

– Ты че, всё запоминаешь? – удивился он.

Милана кивнула и посмотрела ему в глаза.

– Кто твоя первая любовь?

– Milana

– Правда, – подтвердил Аркадий. – Чё, сомневалась, что ли?

По сути, первая и единственная любовь, если подумать. Смоленская – моя силовость. Сила и слабость, то есть.

– Чётко так, – Милана улыбнулась. – Просто я только сейчас начала узнавать, каким ты был до Лондона. Думала, может...

– Меньше думай, – в очередной раз посоветовал Аркадий. Милана хихикнула и снова листнула вопросы в своём iPad.

– А кто такая Лера? – она выразительно ткнула в дисплей.

– Ты так чётко брейк в школе танцевал))) я помню:** Лера –))

– Одноклассница, – сказал Аркадий, не понимая, куда она клонит.

– Ясно, – Милана, удовлетворённая его ответом, радостно отложила iPad и обняла Аркадия.

– Станцуй нижний брейк, – прошептала она. – Это моё желание.

– Сейчас? – удивился он.

– Сегодня. Слабо?

Она вызывающе улыбнулась.

Всё снова было в моменте, от которого хотелось получить максимум

16 июля 2010

В мягком вечернем освещении удлинялись тени и золотилась кожа. Юные миллионеры, оценив атмосферу, устроили себе back to school party. Милана в драных джинсах и его белой футболке позировала на скейте, радостно демонстрируя свои по-летнему зелёные ладони. Аркадий обнимал её за талию, стоя позади на своей доске. Охранник Борис, оказавшийся талантливым фотографом, уверенно щёлкал айфоном.

– Теперь как-нибудь по-другому, – скомандовал он, зычно перекрикивая «50 Cent».

– Let's dance?¹¹ – предложила Милана, глядя на Аркадия.

– Твоя очередь.

Она улыбнулась, уверенно шагнула на асфальт и, взлохматив волосы, начала двигаться в ритме Candy Shop – дерзко, страстно, вовлекая всех в свой танец. Борис, начавший покачивать головой в такт, был быстро удалён с места событий с похвальной премией.

¹¹ Потанцуем?

– Ревнуешь? – не останавливаясь, рассмеялась Смоленская.

– Это не для фото уже.

Аркадий продолжил наблюдать за ней. Брейк Милана танцевать не умела, зато хип-хоп удавался ей очень даже неплохо. Чувственно, искренне, ярко.

– Join me!¹² – воскликнула она.

Устоять было сложно. Заиграл новый трек, движения стали смелее, Милана повязала футболку на талии и, раскрасневшись, то приближалась к нему, то отдалялась. Они обнимали друг друга, повторяя движения рождающегося по ходу танца, копируя и дополняя, раскрепощаясь с каждой минутой. Музыка вывела их на новый уровень: всё снова было в моменте, от которого хотелось получить максимум.

Милана прижалась к нему, он обнял её за талию. Она выгнулась, следуя за музыкой и касаясь земли кончиками пальцев.

Внезапно стало странно тихо. Оба танцора замерли в своей страстно сложной позе.

– Что это? – спросил отец.

Fuck yeah! Ты всё-таки пришёл вовремя.

– Hip-hop, dad, – сказал Аркадий с довольным видом, всё ещё поддерживая Милану.

– Пих-пох, – фыркнула Смоленская, выпрямившись и поправив причёску. – Нам с вами не дано нормально встретиться

¹² Присоединяйся!

ся.

Аркадий рассмеялся, вспомнив рояль. Отец с интересом смотрел на Милану.

– Вы меня, наверное, не помните? – мило улыбнулась она.

– Как же, это ведь вы вдохновили нас на пуленепробиваемые стёкла, Милана Георгиевна.

Милана выглядела приятно польщённой своей незабываемостью.

– Я очень рада, Анатолий Владимирович!

Рукопожатие. Ахах, Смоленская деловая.

Откуда они знали отчества друг друга, Аркадий не имел никакого понятия, но слушать их разговор было прикольно. Отец посмотрел на него. Поняв, что пора вступить, Аркадий начал:

– Пап, мы с Миланой... э-э.

Танцуем? Живём вместе? Любим друг друга? Хотим пожениться?

– Ты с Миланой, я рад, – улыбнулся отец, с интересом рассматривая свою правую ладонь. – Почему у вас зелёные руки?

– That's the new summer fashion¹³, – с важным видом объяснила она. – Аркадий рисовал.

– Заметно...

– Эм-м, Милана у нас живёт, – объявил Аркадий, вновь ощутив на себе две пары родных выжидающе внимательных

¹³ Новая летняя мода.

глаз.

– И как вам у нас? – отец обратился к Милане.

– Очень уютно, благодарю, – она улыбнулась. – У вас восхитительно стильный дом, роскошная территория и такой прекрасный бассейн!

Отец выглядел довольным.

– Так это ваш Mercedes у нас в гараже?

Милана кивнула.

– Мой.

– А я думал, он себе купил, – отец посмотрел на Аркадия. – Тоже SL хотел?

Милана взглянула на Аркадия. Он пожал плечами, не желая ни подтверждать, ни опровергать правду.

– У нас вся семья на Мерсах, – улыбнулась Милана. – И номера с инициалами. Поэтому...

– Да, МГС, – отец кивнул.

В воздухе пахло налаживающимися отношениями. Аркадий решил молчать, чтобы всё сложилось хорошо. Милана обладала таким обширным запасом тем для social talk, что рядом с ней можно было совершенно не вдумываться в этикетные заморочки.

– Чудесная погода today, isn't it?¹⁴ – Милана очаровательно смиксовала русский с английским.

Аркадий улыбнулся и обнял Милану за плечи. *Волнуется, главное, чтобы не перегрелась.*

¹⁴ Чудесная погода сегодня, не так ли?

– Да, превосходная, – согласился отец, глядя на сына. – Давайте вместе поужинаем?

Никак не ожидая такого предложения, Аркадий удивлённо уставился на отца. Милана, наоборот расцвела в благодарной улыбке.

– That would be lovely,¹⁵ – сказала она. – У вас превосходный повар.

– Предлагаю в «Soho Rooms», – отец улыбнулся. – Час на сборы, устроит?

Милана кивнула. Аркадий не стал возражать.

¹⁵ Было бы замечательно.

Слова рушат моменты, которыми приятно наслаждаться в тишине

16 июля 2010

Аркадию нравилось лежать и наблюдать за тем, как собиралась Милана. Позвякивали украшения, шуршали ткани, воздух наполняли ароматы её парфюма и каких-то вкусно пахнущих штук, которые она хранила в своём гардеробе. Всё вокруг колыхалось, вовлекаясь в это движение, в это страстное стремление к совершенству...

– У тебя такой чёткий папа! – воскликнула Милана.

Она порхала в нижнем белье, выбирая платье и рассуждая о прошедшей встрече. Аркадий молчал. *Слова часто рушат моменты, которыми приятно наслаждаться в тишине, созерцая и кайфуя.*

– Он не знает, что ты сделал мне предложение, да? Какое лучше?

Решив ответить на второй вопрос, Аркадий кивком головы выбрал тёмно-синее платье.

– Thanks, – Милана улыбнулась ему и на время исчезла из вида, скрывшись в ванной. – Fuck... Аркадий, help me!¹⁶

Он неспешно встал с кровати и пошёл на звук. Милана

¹⁶ Помоги мне!

стояла спиной к нему. Беззащитно обнажённая кожа ожидала прикосновений.

– Застегни, пожалуйста, – мягко попросила она.

Аркадий помог ей с платьем. Милана поблагодарила его поцелуем и, отстранившись, внимательно посмотрела ему в глаза.

– Что? – спросил Аркадий, не сумев разгадать её неозвученный вопрос.

– Ты ему ничего не сказал, да? – уточнила она с улыбкой.

Давно уяснив, что в этих отношениях лучше избегать недосказанности, Аркадий отрицательно покачал головой.

– Но это ничего не значит, – поспешил заверить он. – Я обязательно ему скажу.

– Когда?

– Папе – после свадьбы, а твоему деду я бы сказал после третьего ребёнка... – Аркадий попытался вернуть разговор на волну лёгкости и безмятежности.

– Awesome¹⁷, – она кивнула и вернулась в комнату.

Её тон дал понять, что в голове Миланы бурлили такие мысли, которые лучше было бы немедленно прояснить.

Она остановилась посреди спальни и посмотрела на него.

– Милан, тебе чё-то не нравится?

– Не то, чтобы не нравится... – задумчиво начала Милана. – Просто я чувствую себя какой-то...

Он подошёл к ней и взял её лицо в свои ладони – это все-

¹⁷ Офигенно.

гда выводило Милану на откровенность.

– Какой ты себя чувствуешь? Tell me¹⁸, – попросил Аркадий.

– Внешней, – Милана посмотрела ему в глаза. – I'm outside of you. Sort of...¹⁹

– Are you stupid?²⁰ – Аркадий рассмеялся и обнял её. – Ты не внешняя, ты очень внутренняя. То есть...

Она с улыбкой отстранилась.

– Тогда почему ты почти не вводишь меня в свой мир? – спросила Милана. – Я не знаю никого из твоих бывших одноклассников, с которыми ты ещё продолжаешь общаться, я ни разу не видела твою маму, я уже второй раз предстаю перед твоим отцом в самом нелепом виде...

– Да прикольно получилось, чё ты?

Милана отрицательно покачала головой.

– Слушай, – Аркадий взлохматил себе волосы, глядя на Милану и пытаясь понять, как себя лучше вести. – Я не думал, что это важно.

Она улыбнулась.

– Для меня важно всё, что важно для тебя.

Сказать что-то в ответ было сложно. Он поцеловал её, с радостью убедившись, что конфликт исчерпан.

– Ты на папу похож немного, – Милана потрепала Арка-

¹⁸ Скажи мне.

¹⁹ Я как бы снаружи, вне тебя, вне твоего мира...

²⁰ Ты что, глупая?

дия по голове, усовершенствовав его небрежный hair-style. – У тебя папа брюнет, а мама блондинка, да?

Аркадий кивнул.

– А бабушки-дедушки есть? – спросила она, вновь начав собираться.

– Есть, – ответил он, наблюдая за ней.

– Чётко! – воскликнула Милана и посмотрела по сторонам. – Где они?

– Ты про туфли? – уточнил Аркадий.

Милана рассмеялась и покачала головой.

– Про твоих grandparents, вообще-то.

– А-а. Мамины с ней в Швейцарии.

– А папины? – спросила она, неспешно застёгивая ремешок на своём чёрном Louboutin.

– Умерли уже.

Милана взглянула на него без тени улыбки.

– Извини.

Аркадий усадил Милану на кровать и опустился перед ней на колени.

– Вот поэтому я не хотел ничё такого обсуждать. Ты грустишь, и это стрёмно.

– Не могу же я всегда улыбаться, – мягко возразила Милана. – Чё ты делаешь?

– Помогаю тебе.

Она хихикнула и попробовала высвободить свою босую ногу, но Аркадий продолжил лёгкими прикосновениями ще-

котать нежную кожу, вызывая у Миланы новые волны смеха.

– Уже лучше, – одобрил он, оценив её сияющую улыбку.

– Верни мне туфлю, – попросила Милана, вытирая выступившие на глаза слёзы.

– Момент, my lady.

Аркадий надел туфлю ей на ногу, медленно застегнул ремешок, поцеловал изящно изогнутый подъём и сказал: «Готово». Милана смотрела на него так, словно он сделал что-то необычайно важное.

– Чё? – спросил Аркадий.

– Ты проявляешься так, как я даже не ожидала, – помедлив, сказала она.

– Нравится? – он провёл рукой по её ноге.

– Очень. Я не знала, что ты такой галантный.

– Спросила бы меня, я бы тебе сказал!

Она фыркнула, потом добавила неожиданно серьёзно:

– Извини, что я пристала к тебе с этими вопросами, просто...

– Да всё норма, – Аркадий взглянул на часы. – Тоже буду собираться.

– Кеш, а ты покатаешь меня на Мерсе?

– На каком? – не понял Аркадий, отвлечённый внезапными мыслями о своей почившей бабушке.

– На том, который стоит у тебя в гараже.

Милана встала с кровати и неспешно прошла в гардеробную.

– На твоём? – оживился Аркадий.

– На нашем, – неопределённо ответила она. – Это дедушка нам подарил. «Welcome to the family» gift for the happy couple.²¹

– Реально? – не поверил он.

– Да, – Милана улыбнулась. – Какие сюда украшения?

Аркадию очень нравилось, что она прислушивалась к его мнению, хотя часто поступала по-своему.

– Где кольцо? – спросил он, окинув её изучающим взглядом.

– А разве сегодня надо его надевать? – неуверенно уточнила Милана.

– Дай-ка сюда, – попросил Аркадий.

Она подошла к тумбочке, на которой аккуратно лежали её вещи, и, взяв кольцо, в нерешительности приблизилась к Аркадию. Он уверенно надел бриллиант на её безымянный палец, который после Ибицы приобрёл очаровательную едва заметную кривизну, и поцеловал ладошку изумрудного цвета.

– Всегда носи, ясно? – строго сказал он, глядя ей в глаза.

– А твой папа? – спросила Милана.

– А папу просветим, – заверил Аркадий.

Не знаю, что мне за это светит, но я теперь в ответе за свои слова.

²¹ «Добро пожаловать в семью» – подарок для счастливой пары.

Огорчать Милану не было желания: её счастье было таким хрупким

16 июля 2010

Mercedes SL 63 скользил по сумеречной столице. Впереди ехал отцовский Maybach, позади – охрана. Милана сидела рядом, смотрела на Аркадия и улыбалась.

– Чё довольная такая?

– Люблю, когда ты рулишь!

Эта новая перемена, произошедшая с ней, приятно удивляла Аркадия: Милана больше не стремилась водить и не боролась с ним за самостоятельность. Почти.

– Машина чёткая, – Аркадий улыбнулся, наслаждаясь вождением.

– Рада, что тебе нравится.

Нравится, только всё это немного странно. Подарок нам? Если это и вправду так, значит, Милане удалось решить острый вопрос, ставший причиной её конфликта с дедом. Если нет – она врёт красиво, а мне приятно в это верить – тоже не по кайфу быть внешним. Хотя сама Милана заявляет, что я и есть её семья, всё равно чувствую, что она психует из-за возникшего противостояния. Замечаю это, но сделать пока что ничего не могу – она попросила не вмешиваться, и Антоний посоветовал не вникать.

В любом случае сейчас Милана рядом – роскошная и дорогая, и у нас по плану выстраивание отношений с моим отцом. Расставим приоритеты и не будем расплываться на нерешаемые проблемы...

Милана молча смотрела в окно. В тишине всё ещё звучал их разговор, и потому Аркадий не включал музыку. Ему хотелось додумать свои мысли на скорости, вспомнить вытесненное прошлое и понять, что именно так зацепило его в настоящем.

– Знаешь, а бабушка прикольная была...

Он не знал, зачем и почему ему захотелось поделиться с Миланой внезапно нахлынувшими воспоминаниями. Возможно, его подталкивала грусть, завладевшая сердцем, возможно, раскаяние, отравляющее мысли, возможно, то, что Милана была единственным человеком, с кем он мог поговорить на такую тему.

– Да? – Милана взглянула на него. – Расскажешь про неё что-нибудь?

– В детстве она меня бесила, – признался Аркадий. – Лет до четырнадцати. Потом взяла и умерла.

– Вы часто виделись? – спросила Милана.

– По праздникам, – сказал Аркадий, глядя на номера отцовского Maubach. – Дни рождения всякие, в курсе? Новый год больше всего запомнился.

Милана ничего не сказала, но её молчание располагало к откровенности.

– Она приходила раньше всех гостей, щипала меня за щёчки и говорила: «Ути-пути, мой щладкий, какой ты стал большой. Как учишься? Весь в папу»...

– Щладкий?!

Милана рассмеялась. Аркадий кивнул.

– Терпеть не мог эти встречи, – сказал он. – А щас вдруг понял, что скучаю. Не по ней – по запаху.

– По запаху?

– Да. От её шубы всегда пахло зимой.

Полный бред. Лучшие заткнуться.

– Чётко так, – Милана улыбнулась. – Можно будет пощипать тебя за щёчки?

– Нет! – твёрдо сказал Аркадий.

Она взглянула на него и хихикнула:

– Щладкий мой.

Аркадий начал искренне жалеть, что рассказал Милане эту детскую историю, но, к его удивлению, она мгновенно выровняла ситуацию.

– Чёткое воспоминание. Уютное очень, – сказала она с такой согревающей искренностью, что Аркадий улыбнулся.

По сути, уютное. Как Новый год в шале. Смоленская, мандарины, сноуборд, ёлка, снежки. Семейная нормальность.

– Без неё мы больше не праздновали Новый год вместе с отцом, – вслух подумал Аркадий.

Милана задумчиво смотрела на ехавший впереди

Maybach.

– Знаешь, а ты счастливчик, – неожиданно сказала она. – У нас на Новый год всегда было много тех, кто называл меня красивой сладкой девочкой, но почему-то никто не рискнул ущипнуть за щёчки.

Аркадий фыркнул.

– Тебя пощипать?

– Только если взаимно, – улыбнулась Милана и вдруг спросила. – А как я пахну?

– Вкусно!

– Ну, в смысле, зимой или летом? – она посмотрела на него, ожидая ответ. Он пожал плечами.

– Всем самым чётким.

Милана немного смутилась. Заметив, что она нюхает своё запястье, Аркадий рассмеялся.

– What?

– Ты прикольная, – сказал он, желая выразить словами намного больше чувств, но не в силах правильно оформить свои мысли.

– Ты тоже прикольный, – Милана улыбнулась. – И, кстати, я тебя очень понимаю. Иногда реально не успеваешь вовремя ценить что-то, а потом безвозвратно теряешь это и начинаешь скучать. Но лучше долго не заикливаться на этой эмоции.

По сути, она права. Чем больше думаю и чувствую, тем сильнее погружаюсь в прошлое, а жизнь – вот она, прямо

здесь и сейчас. Моменты моей реальности наполнены настоящим многогранным теплом, а холодные воспоминания, какими бы уютными они ни казались теперь, всего лишь картинки пережитого опыта. Тоска по утерянным возможностям не оживит утраченных людей...

Аркадий не стал спрашивать, о ком именно грустила Милана, но она сама сказала:

– Отдала бы все свои вещи, все свои деньги, чтобы ещё раз увидеться с папой. Прикол, да? Чё-то не дано купить даже Смоленской.

Горечь, прозвучавшая в её сладком голосе, показалась Аркадию отражением его собственных чувств.

– Он тебя щипал? – спросил он, желая как-то развеселить Милану.

– Не-а. Он мне улыбался.

– Улыбался?

Аркадий посмотрел на Милану, но она, отвернувшись, смотрела в окно. В салоне было тихо. Колонна машин замерла на светофоре. Милана вновь нарушила молчание:

– Вообще, так интересно жизнь тратят люди, если подумать... И жизнь, и деньги – каждый на своё.

– Чё говоришь? – переспросил Аркадий, отвлѣкшись на светофор.

– Говорю, прикольно, как мы тратим то, что имеем, – с улыбкой сказала Милана. – Кто-то спускает всё без цели и смысла, кто-то накапливает на будущее, которое может

не наступить, а кто-то получает максимум от каждого момента жизни. Чётко с тобой, короче.

Аркадий улыбнулся, не совсем поняв цепочку её рассуждений.

– Главное нам с тобой не тупить и сделать что-то стоящее, да?

Милана посмотрела на него с такой искренней надеждой, что Аркадий кивнул, выражая согласие. Ему меньше всего хотелось что-то делать, но огорчать Милану не было никакого желания. Особенно этим вечером, когда её счастье было не менее хрупким, чем бокал.

Закономерный вопрос с очень странным ответом

16 июля 2010

Мягкий звон бокалов скрепил тост «За дружбу семей». Милана отпила шампанское и улыбнулась Аркадию. Ужин проходил гораздо лучше, чем он ожидал. Отсутствие в ресторане общих знакомых создавало атмосферу семейной расслабленности. Смоленская была идеально светской, отец пребывал в хорошем настроении и был расположен к общению, Аркадий слушал и молчал, стараясь не портить плавный ход беседы.

– Так значит, у вас всё серьёзно? – спросил отец, глядя на него и вынуждая вступить в разговор.

Аркадий посмотрел на Милану и, получив тёплую вдохновляющую улыбку, сказал:

– Да, пап, я сделал Милане предложение.

Отца ничуть не удивила эта новость. Он посмотрел на кольцо, сверкавшее на правой руке Миланы, и сказал:

– Одобряю. Когда свадьба?

Закономерный вопрос с очень странным ответом.

– Когда я добьюсь чего-то в жизни, – Аркадий улыбнулся.

Отец посмотрел на Милану. Она кивнула в подтверждение этих слов. Он хмыкнул.

– Интересный подход. И что ты намереваешься делать, а, режиссёр? Такая девушка долго ждать не будет.

– Я подожду, – мягко сказала Милана. – Тоже ещё не добилась своих высот.

Отец посмотрел на неё с улыбкой.

– В деда пошла, – отметил он. – Неуёмная.

– По сути, – хмыкнул Аркадий.

Милана тактично пнула его под столом. Завязался лёгкий разговор, в котором Аркадий не участвовал, думая о Милане, о словах отца и о своих планах на жизнь.

Ну и чего мне добиваться? Не хочу вникать в дела отца, не хочу следовать его путём, не хочу быть таким, как он, в 41 год. Чё хочу? Режиссировать – свою жизнь, свои фильмы, свой кайф.

– Да-да, совершенно невозможно... – вздохнула Милана. – Пока всё согласуют и утвердят, можно открыть пять таких кафе.

Аркадий с удивлением заметил, что у Миланы было больше общих тем с его отцом, чем у него с Антонием. Сначала они обсуждали посткризисную ситуацию на лондонском рынке недвижимости, а теперь Смоленская изящно ненавидела английских бюрократов, с которыми, как выяснилось, отец тоже не любил иметь дело.

– Не хочешь открыть свой ресторан в Москве? – поинтересовался отец.

Милана отрицательно покачала головой.

– В ближайшие два года все мои дела связаны с Лондоном, – улыбнулась она.

В какой-то момент разговора, упущенный Аркадием, отец перешёл на «ты», и Милана искренне обрадовалась этому сближению.

– Из-за кафе? – уточнил отец.

– Не только. Мне нравится мой новый проект – «Детская школа моделей». У него больше потенциала, чем я ожидала.

– Какая доходность?

– В сентябре должны выйти на окупаемость, – произнесла Милана с важным видом.

– Понял, да? – отец посмотрел на него.

Аркадий кивнул.

– Ничё ты не понял, – справедливо отметил отец и вновь обратился к Милане. – А ты сама модель?

– Модель, да, – Милана кивнула. – Агентство, в котором я работаю, продвигает моих учениц. Сегодня узнала, что Кристи пригласили сниматься для Burberry Kids Lookbook.

– А чё мне не сказала? – удивился Аркадий.

Милана взглянула на него и улыбнулась.

Нормально так. Вообще не знаю, кто такая Кристи и что за lookbook, но всё равно бесит, что я не в теме.

– Хорошо вы кризис пережили, – сказал отец. – Не просели, как многие. На угле вышли? Или на меди?

Какой нафиг уголь и при чём тут моя модельная Смоленская?

– Я в курсе только строительного бизнеса, – ответила Милана хорошо заученной фразой.

Отец улыбнулся, оценив её избирательную немногословность.

– Эта отрасль поредела активнее всего, вот я и спрашиваю, – пояснил он.

– Да, в Москве трудно было, – согласилась Милана. – Но у нас проекты в Дубае.

– В Дубае?

Милана кивнула.

– Строим там отели.

– Нормально, – одобрил отец. – А ты на кого учишься?

– Marketing and advertising, – ответила Милана, взглянув на Аркадия, который ушёл в свой iPhone, утомлённый допросом.

– Будешь свой бизнес развивать?

– И свой, и семейный.

– Деловая, – отец улыбнулся. – И нафига тебе этот балбес? Аркадий отложил iPhone и возмущённо посмотрел на отца.

– В смысле «балбес»?

Но Милана прервала его, взяв за руку, и сказала без тени сомнения:

– Я люблю Аркадия. И совсем он не балбес.

– Да? – отец удивился.

– Вот увидите, он ещё и в семейный бизнес вникнет, –

гордо объявила Милана.

Аркадий, осознав смысл этого заявления, взглянул на отца.

– Полагаете? – переспросил отец, с интересом глядя на Милану и вновь перейдя на «вы».

– Уверена, Анатолий Владимирович, – Милана улыбнулась.

Fuck, Смоленская. Просто fuck. Fucking brilliant²². Лучшее бы ты откровенничала про уголь и медь – меньше риска для нашего с тобой семейного бизнеса.

Очень вовремя отцу позвонили, и он на время отошёл от их столика.

– Милана, блин, – начал Аркадий.

– Блины на завтрак, а сейчас у нас морепродукты, – она невозмутимо перебила его. – Relax, will you?²³

– Не собираюсь я ни во что такое вникать, – заявил Аркадий, на волне протеста опережая свои мысли.

Милана посмотрела на него.

– У тебя хорошие отношения с отцом, у вас столько интересных проектов, а ты даже не хочешь попробовать? Слабо, что ли?

Над их столиком нависли грозовые тучи, и вот-вот должен был грянуть гром. В глазах Миланы застыло невысказанное раздражение, в голове Аркадия шумели противоречия.

²² Зашибись. Просто офигеть как зашибись.

²³ Расслабься, окей?

– Милан, не лезь не в своё дело, окей?

Слова, сорвавшиеся с языка, застали врасплох и Милану, и самого Аркадия. Смоленская опасно прищурилась. Поняв, что сильно накосячил, Аркадий хотел исправить ситуацию, но ему помешало возвращение отца.

– Милана, так ты считаешь, мой сын интересуется бизнесом?

Лучше бы ты сменил тему или отвлёкся на какую-нибудь встречу красотку, dad.

Милана взглянула на Аркадия и пожала плечами.

– Думаю, у него есть потенциал, – спокойно сказала она. – Главное, чтобы не пропустил свою вспышку.

– Вспышку? – переспросил отец.

Милана кивнула и улыбнулась.

– Антоний, мой брат, как-то сказал мне, что в молодости есть такой период, который похож на вспышку. Энергии много, хочется что-то делать и кем-то быть, готов ради этого жить на пределе своих возможностей, достигать цели, покорять вершины. А потом это всё куда-то пропадает... Но у каждого есть эта вспышка – важно только правильно приложить свои силы.

За их столиком повисло вдумчивое молчание.

– Ну да, я в двадцать уже первый миллион заработал, – согласился отец.

– Правда? Расскажите, пожалуйста, – попросила Милана. Отец был на удивление сговорчив.

– Дело было в конце 1989-го, – начал он.

И зазвучала история, хорошо знакомая Аркадию, пресс-секретарям, журналистам из бизнес-среды и всем прочим любопытствующим. Эффектно ретушированная правда про выгодную торговлю автомобилями и радиотоварами, кооперативы и акционерные общества, сделки и напряжённые переговоры...

Милана, которая, наверняка, могла бы с лёгкостью рассказать точно такую же легенду о своей семье, слушала с искренним интересом. Аркадий наблюдал за ней, скучал и думал о том, какого рода разговор ждёт их в машине. Надеяться, что Смоленская забудет обиду, было в высшей степени наивно. Но извиниться значило бы признать её правоту, а это не входило в планы Аркадия.

Надо чё-то делать. Босс, тоже мне. Мелкий вредный босс. Кайфовая семейная пятница, блин...

Чётко наладила отношения. Так чётко, что меня из них вытеснила

16—17 июля 2010

Вопреки всем ожиданиям Аркадия, ссоры в машине не состоялось. Милана села за руль, так как выпила лишь пару глотков шампанского, а он был немного пьян. Она спокойно вела Мерс, слушала музыку и улыбалась своим мыслям, при этом совершенно не глядя на Аркадия и игнорируя большую часть его эмоциональных суждений.

Охрана сопровождала их до особняка, семейные машины расположились в гараже, и Милана, обменявшись несколькими вежливыми репликами с его отцом, отправилась в спальню. Аркадий хотел последовать за ней, но был остановлен требовательным «А с тобой нам надо поговорить» и остался в гостиной.

– Модель с мозгами, миллионами и манерами, сын, – отец выразительно посмотрел на него.

– Ну да, – Аркадий довольно улыбнулся. – Это Милана.

– Я в курсе, кто это.

Спокойный тон, сжатая речь, уничижительный взгляд.

– Пап, я не понял, чё не так? – спросил Аркадий, думая о Милане.

– В Лондоне будешь учиться, – твёрдо сказал отец. –

На бизнес менеджменте. Не обсуждается.

– В Лос-Анджелесе ваще-то, – поправил Аркадий.

Подзатыльник. Ёмко. Звонко. По-мужски.

– Ты вообще догоняешь? Такие, как она...

– Ты знаешь других таких? – спросил Аркадий, обиженно потирая затылок.

Отец хмыкнул и улыбнулся.

– Чё-то ты понял, молодец.

– Я серьёзно, кстати, – сказал Аркадий. – Насчёт Лос-Анджелеса.

Он пригнулся, но отец лишь рассмеялся.

– Я тоже серьёзно – насчёт Лондона. Поддерживаю Милану.

– Па-а-а-п, – Аркадий зевнул. – Давай я лучше щас по-вникаю куда-нибудь, а потом в ЛА, а?

– Иди давай. Тоже мне, режиссёр, – отец отмахнулся и сам вышел из гостиной.

Раздражённый или раздосадованный? «Поддерживаю Милану». Смоленская, блин! Чётко наладила отношения. Так чётко, что меня из них вытеснила. Конечно, она одна такая – и бизнесом увлекается, и моделью работает, и в дела семьи вникает, и улыбается так, что хоть на обложку фотай, и слушать умеет, и говорить, и молчать вовремя. А ничё так, что это я её выбрал?

Миланы в спальне не было, ровно так же, как и её вещей.

– Милана, – позвал Аркадий и услышал душную тишину в ответ.

Он открыл окно, впуская в комнату прохладу летней ночи, и набрал номер Смоленской. К счастью, она взяла трубку.

– Ты где? – спросил Аркадий.

– В гостевой, – сухо сказала Милана.

Фиск. Ненавижу, когда она куда-то уходит без спроса.

Милана ожидала его, стоя в центре комнаты и сжимая в руке телефон. Аркадий вошёл, оставив позади себя открытую дверь и заодно путь к отступлению.

– Детка, ты чё?

Он приблизился к Милане. Она не стала отходить, но и не располагала к объятиям. В воздухе между ними трепетало напряжённое раздражение – невысказанное, но от того ещё более прочувствованное.

– Значит так, – начала Милана таким тоном, что легко могла бы составить конкуренцию его отцу. – Если у тебя есть самооценка, она сейчас должна быть задета.

– В смысле? – не понял Аркадий.

– В прямом! – воскликнула она и раздражённо провела рукой по волосам. – Твой отец назвал тебя балбесом. При мне. Как ты к этому относишься?

Аркадий пожал плечами.

– Ему видней, – справедливо признал он. – Тебя он никак не назвал. Чё психуешь?

– Я не психую, – Милана отошла от него и села на кровать,

снимая свои Лабутены. – Я просто устала.

– Ногу натёрла? – участливо поинтересовался Аркадий, наблюдая за ней со стороны.

– Нет, – Милана посмотрела на него. – Кеш, я тебя не понимаю. Я уже минимум полгода мечтаю о том, чтобы мой дед уделил мне хотя бы полчаса своего времени и поговорил со мной о моих проектах. А сегодня – voilà! Твой занятой отец дарит мне два часа, слушает и даже даёт один реальный совет.

– Чётко, – Аркадий улыбнулся и сел рядом с ней. – И чё не так?

Милана шумно выдохнула и спрятала лицо в ладонях.

– Только не плачь, – зачем-то попросил Аркадий.

Она посмотрела на него.

– Даже не собиралась, – спокойно сказала Милана. – It's exhausting²⁴. Я терпеть не могу, когда кто-то пытается встать на чужое место, но... Если бы я была на твоём месте, я бы уже была в теме.

– Я в теме, – Аркадий обнял её. – Я очень в теме.

Милана попробовала высвободиться, но он прижал её к себе.

– Я ещё не договорила, – строго сказала она, дав ему чувствительный отпор.

– Смиланская! – возмутился Аркадий.

Милана фыркнула.

²⁴ Это утомительно.

– Ещё и пьяный.

– Да трезвый я, Милан, – заверил он.

– Тогда объясни мне свою позицию и убеди меня в её разумности, – сказала Милана, глядя ему в глаза с такой серьёзностью, что у Аркадия чуть не свело челюсть. – Халтурно-халявный промысел, который ты называешь своей жизнью, вряд ли оправдывает ожидания твоего отца

– Предлагаю разговор переговорного типа. Ты меня не каенаешь, а я...

Он поцеловал Милану, но она отстранилась.

– Я не в настроении, – сказала она.

– Ты? – удивился Аркадий.

– Да, я! – громко подтвердила Милана и скрестила руки на груди. – Я думаю и хочу продолжить думать.

– А я чё буду делать? – не понял он.

– А ты тоже подумай, – посоветовала она, встав с кровати и пройдя к зашторенным окнам, мягко ступая босыми ногами по паркетному полу. – Откуда дети берутся, ты знаешь. А где деньги растут?

– Какие дети? – спросил Аркадий.

Милана рассмеялась.

– Сначала деньги, Кеш, – сказала она. – Иди, поспи. Завтра поговорим.

– А я хочу сейчас, – он подошёл к ней, но Милана снова отстранилась.

– Если хочешь, чтобы я осталась у тебя, respect my private

space, please.²⁵

Он посмотрел на неё. Зелёные глаза, чётко очерченные чёрным, моргали пышными ресницами и излучали осознанное раздражение. Спорить с Миланой не было смысла.

– Вот ты зануда, – восхищённо признал Аркадий. – Блестящая зануда безо всяких усилий.

– Ты ж мой шшшладкий!

Милана улыбнулась и неожиданно ущипнула его за обе щеки. Смеясь и взглядом, и звонким голосом, она выпроводила его из комнаты и прикрыла за ним дверь. Многогранно не удовлетворённый Аркадий вернулся в свою пустую спальню. В тусклом воздухе пахло летом и духами Смоленской, в спутанных мыслях бродило беспокойство.

Думать? А чё тут думать? Смоленская никуда не делась. Значит, завтра поговорим.

²⁵ Уважай моё личное пространство, пожалуйста.

Почему звёзды падают в объятия тех, кто не оценит их сияние?

17 июля 2010

Анатолий Новиков, улыбаясь, вышел на балкон. Он случайно услышал весь разговор, состоявшийся между его сыном и Миланой Смоленской, и теперь, удовлетворённый тем, что не озвученное им недовольство было всё-таки донесено до Аркадия, решил подышать свежим ночным воздухом.

У великих мысли совпадают...

Прелестная звёздная ночь окутала небо и опустилась на землю томной прохладой. Фарфоровая фигурка в облегачающем синем платье стояла у парапета и смотрела ввысь. Волосы спадали свободным золотым каскадом по её полуобнажённой спине. Хрупкие плечи беззащитно белели в приглушённом свете.

– Не спится?

Он подошёл и встал рядом с Миланой. Она вздрогнула.

– Извините, – почему-то сказала она, немного смутившись.

– Почему ты извиняешься?

Она улыбнулась. На щеках появились ямочки. Совершенная в своей точёной грации, в отработанных позах, в жестах и мимике, она напоминала куклу. И в то же время в ней был

особенный огонёк искрящейся жизни, вспыхивающий в зелёных глазах и выступающий румянцем на её утонченном лице.

– Вы, наверное, хотели подумать о чём-то своём, а тут я.

– Ты, наверное, тоже хотела подумать, – сказал он, вспомнив услышанный разговор.

Милана кивнула.

– Хотела, да. Не буду вам мешать.

Она собралась было уйти, но он остановил её.

– Давай составим друг другу компанию и подумаем вместе!

Милана мягко рассмеялась и кивнула.

– Хорошо.

Некоторое время они молчали. Она снова смотрела на небо, выгнув свою тонкую гордую шею. Её бледная кожа серебрилась в холодном свете, бриллиантовое кольцо тускло играло, ловя лунные лучи и преломляя их своими многочисленными гранями.

И почему такие звезды падают в объятия тех, кто ещё не в силах оценить их сияние?

– Ты ведёшь себя очень странно, – отметил он.

– Я? – она удивленно посмотрела на него. – Почему?

– Обычно девушки спешат замуж, – сказал он, глядя ей в глаза.

– Люди благородного происхождения никуда не спешат, – мягко парировала она.

– И всё равно, это странно.

– Все мы страннеем от любви, – произнесла Милана с мудрой улыбкой.

Она говорила с очаровательным акцентом. Прямая, выдержанная, непонятная.

– Ты очень зрелая.

– Как коньяк?

– Как человек.

Воздух вновь смягчился её приятным тихим смехом.

– Вы очень любезны.

– Давай на «ты»?

– Извините, я путаюсь, – сказала она, мило улыбаясь. – If we spoke English, I would say «you», and that would be quite all right, but in Russian... it's awkward. I mean...²⁶

Она замолкла и посмотрела на него с надеждой на понимание. Чарующий английский, прозвучавший в ночной тишине, нуждался в переводе.

– Милана... Такое очарование имени. Совершенно итальянская девушка...

Он улыбнулся. Она взглянула на него и покачала головой.

– Я слишком рациональна для Италии.

– Давно в Англии живёшь?

– С шести, – прошелестела она.

– Долго.

²⁶ Если бы мы говорили по-английски, я бы говорила «you» и не было бы никаких проблем, но в русском... Это как-то неловко. То есть...

Внезапно воздух разрядился звуком заливистой трели.

– Кто это поёт? – прислушавшись, спросила Милана.

– Птица какая-то, – ответил он, глядя на неё.

Она рассмеялась и покачала головой. Тонкая прядь золотых волос упала на её лицо.

– Почему ты смеешься?

– Просто это так забавно. Мы с вами даже не знаем, как называются такие птицы. I mean, I know what's an eagle, a duck, a lark, a swan...²⁷

– По-русски можешь?

Милана взглянула на него и кивнула.

– Это соловей? – вдруг спросила она.

– Может, соловей. Какая, в сущности, разница?

– Ну, да, на нём не заработаешь, – согласилась она.

Звон денег нарушил гармонию мыслей. *Нецелесообразный звук – не о нём эта ночь.*

– У тебя необычный акцент, – отметил он.

– Спасибо, – она улыбнулась.

– Нравится быть необычной?

Её улыбка стала ярче, отражая искры, засиявшие во взгляде.

– Как-то само собой получается, но я уже привыкла.

– А для меня в новинку, – признал он.

– Что? – она посмотрела на него.

– Ты.

²⁷ То есть, я знаю, что из себя представляет орёл, утка, жаворонок, лебедь...

– Por que? – спросила она. – То есть, почему?

– Девушки в твоём возрасте, да и не только девушки... всё твоё поколение состоит из таких, как мой сын. Вы тратите, вы кайфуете, вы не хотите работать.

Она гордо пожала плечами.

– Вы обобщаете.

– Я знаю, о чём говорю. Ты исключение из этого примитивного правила.

– Воспитанного вами, – мягко поддела она.

– Дерзишь, – он улыбнулся.

– Моими губами говорит правда, и не моя вина в том, что она такая дерзкая. Вы же не станете обижаться? – она посмотрела ему в глаза.

Её губы атели невинной искренностью.

– Красивым девушкам многое прощается, – улыбнулся он. – Тебя, я вижу, хорошо воспитали родители.

Милана улыбнулась в ответ и отвернулась, вновь обратив глаза к небу.

– Папа с мамой? – мягко спросила она и покачала головой, волнуя свои золотые волны волос. – Воспитали, да. Своим отсутствием. Меня воспитала жизнь и, как бы сложно это ни было признать, Аркадий.

– Жизнь? – с улыбкой переспросил он, дивясь её манере говорить.

– Да, самый чёткий учитель – и поощряет, и наказывает, – пояснила она.

– А чему может научить мой балбес?

– Он не балбес, – вспыхнула она.

– Позволю возразить.

Милана вопросительно посмотрела на него.

– Он ещё долго будет зреть.

– Perhaps, – сказала она. – Но он – любовь всей моей жизни, и потому мне некуда спешить. Видите ли, я планирую прожить долгую жизнь.

Он рассмеялся, пленённый её юмором и откровенной смелостью. *Так прямо говорить о чувствах может либо тот, кто никогда не знал любви, либо тот, кто не боится быть влюблённым.*

– Хорошо, что вы отправили его учиться в Англию, – сказала Милана с улыбкой. – Давно хотела вас за это поблагодарить.

– Твоё счастье – лучшая благодарность.

Милана скользнула по нему быстрым взглядом, затем посмотрела в глаза.

– Я верю в него, – сказала она. – Дайте ему шанс проявиться.

– В Лос-Анджелесе, что ли?

Она кивнула, проведя кончиками своих длинных тонких пальцев по бледному парапету.

– Он там не будет учиться. Там клубы, море, расслабуха.

– Я знаю, – кивнула Милана. – И в Лондоне тоже не будет учиться, там ещё сложнее. Всё идёт от внутренней мотива-

ции.

– И откуда у тебя эта мотивация? – спросил он, повернувшись к ней со всем вниманием.

– Хочу, чтобы за моим именем стояло что-то, кроме того, с чем я рождена, – подумав, сказала Милана. – Не хочу быть просто Смоленской.

– Красивый бунт, – улыбнулся он.

Она опустила глаза.

– Вы правы, бунт. И смысл жизни, заодно.

– Ну, непростая Смоленская, скажи, почему тогда я должен отпускать его в Лос-Анджелес?

– У него тоже бунт, – Милана улыбнулась. – Он ещё сам не понял, чего хочет, так пусть попробует то, о чём мечтает. Может, оттолкнётся от неудачной попытки, может, наоборот, найдёт там своё призвание. Только пусть он сначала заработает!

Он фыркнул.

– Да! – горячо воскликнула Милана. – Пусть заработает! Дайте ему какую-нибудь задачу, привлечите к делам хотя бы немного. Аркадий ценит то, чего добивается.

– И чего он добился?

– Меня, – ответила она.

Дуракам всегда везёт.

– Не ставь себя в один ряд с деньгами, – попросил он. – Мой сын не умеет ценить то, что имеет.

– Зря вы так, – Милана покачала головой. – Деньги и чув-

ства – не одно и то же, но...

– Деньги – самая простая форма отношений. Если человек небрежен здесь, о чём вообще может быть речь?

Милана посмотрела на него, и в её зеленых глазах всколыхнулось волнение.

– Вы читаете мои мысли, – сказала она. – Но вы забываете, что у Аркадия есть я. А я и тратить, и ценить умею. И зарабатывать тоже.

Надолго ли ты у него?

– Давайте я устрою вам свадьбу? – предложил он. – На Мальдивах или где ты хочешь? Мечтай, не скромничай – всё исполню.

– Спасибо, – она улыбнулась. – Мне очень приятно, что вы ко мне так расположены, но нам ещё рано думать о свадьбе.

– Почему?

– *Nasty marriages seldom proveth well*, – сказала она и, взглянув на него, перевела. – Поспешные браки редко бывают удачными. Это Шекспир.

– «Ромео и Джульетта?» – сказал он наугад.

– Нет, «Генрих VI», – Милана улыбнулась.

– Ты ищешь ответы на актуальные вопросы в устаревшей классике? – удивился он.

– Классика не устаревает, – мягко возразила Милана, взглянув на звёзды. – Им много лет, и они такие прекрасные.

– Звёзды? – спросил он, глядя на неё.

– Стихи Шекспира, – она улыбнулась. – Я вообще считаю,

что чувства не могут устареть или выйти из моды – они же не вещи, они всегда в ходу. Разве вы не замечали, что люди неизменно склонны любить? И в позапрошлом веке, и до нашей эры... На мой взгляд, эволюция чувств происходит в самом человеке на протяжении всей его жизни...

– Ты такая мудрая, – вновь удивился он.

– So wise so young, they say, do never live longer.

– Опять он?

– Шекспир, да. «Ричард III», – сказала она с улыбкой.

– Переведи.

– М-м, как это по-русски... – Милана посмотрела по сторонам в поисках вдохновения. – Смысл в том, что... кто в детстве так умён, живёт недолго. Или, может, не живёт дольше других.

– Обречённо как-то, – он улыбнулся. – Ты чё, всего Шекспира наизусть знаешь?

Она рассмеялась.

– Нет. Я просто запоминаю то, что меня цепляет. «Генриха VI» почитайте, если будет время.

Он кивнул и задумчиво посмотрел на неё.

– Такая девушка. Сокровище просто...

– Не хочу быть сокровищем, – вдруг сказала Милана.

– Почему? – удивился он.

– За сокровищем охотятся, его закапывают, – она улыбнулась.

Он рассмеялся и покачал головой.

– Не всё так криминально. Ещё его берегут, им дорожат, его любят, преумножают.

Милана посмотрела на него.

– Аркадий научился у вас всему лучшему, – сказала она. – Ему с вами так повезло.

– Ему с тобой повезло. И зря ты откладываешь свадьбу, можешь мне поверить.

– Не имею оснований не верить вам, – она улыбнулась. – Но я не спешу примерять то, до чего не доросла.

– Это он до тебя не дорос.

Милана отрицательно покачала головой. Несколько прядей вновь метнулись по её лицу, и она поправила волосы.

– Я ещё тоже в пути, иду своей дорогой, а Аркадий... Он мужчина, и ему надо укреплять мужественность. Век такой – чуть-чуть расслабишься, и велик риск примкнуть к бесхребетным, бесхарактерным и бесполом.

Анатолий хмыкнул, но Милана невозмутимо продолжила:

– Пусть он сначала реализуется, я могу лишь вдохновить его и на время отстраниться. Чужие поиски, конечно, увлекательное дело, но мне с собой тоже интересно. К тому же, у меня учёба, съёмки, дела...

– Захочешь поговорить о делах – обращайся.

– Спасибо, – Милана тепло улыбнулась. – Я очень ценю ваше внимание. И Аркадию тоже придумайте какое-нибудь дело. Please?

Её широко распахнутые глаза посмотрели на него с прон-

зительной мольбой.

– Мы, мужчины, любим идти на уступки, когда нас просят такие женщины!

Милана засияла, затем вдруг вновь встревожилась.

– А Виталий уже спит?

– Какой Виталий? – не понял он.

– Ваш повар, – Милана улыбнулась. – Я забыла сказать ему, что завтра он готовит завтрак.

– А что он делал сегодня?

– Сегодня я делала блины.

– Сделайте их снова, прошу.

– А вдруг вам не понравится? – испуганно спросили изумрудные глаза.

Он покачал головой и улыбнулся.

– Всё, порождённое красотой, прекрасно.

Она взглянула на него с восхищением.

– Кто автор этих строк?

– Я.

Она очаровательно смутилась и, помолчав, пообещала:

– Завтрак будет вкусным.

– Не сомневаюсь!

Их взгляды встретились.

– В таком случае, мне пора спать, – сказала Милана. – Вы не станете возражать?

– Желаю спокойной ночи, – улыбнулся он.

– Благодарю. Спасибо вам за приятный вечер и за компа-

нию.

Её взгляд лучился тёплым искренним расположением.

– Захочешь ещё подумать вместе – всегда буду рад общению с тобой, Милана.

– Мне очень приятно, Анатолий.

Звук её каблучков смолк, и Милана скрылась в своей спальне. В воздухе повис едва уловимый аромат чего-то приятного – не то фруктов, не то цветов. В голове ещё слышался её мягкий смех и мелькала череда образов, из которых соткался незабываемый вечер.

Вот и состоялось наше знакомство. Но кто она?

Страстный хип-хоп, драные джинсы, ладони, разукрашенные зелёной, покрасневшие щеки, искрящийся взгляд. А потом – синее платье и холод бриллиантов, мягкая улыбка, безупречные манеры, серьёзные зелёные глаза, неожиданно деловой разговор. И сейчас – одинокие раздумья при свете луны, Шекспир, наивная дерзость и удивительная честность...

Деньги кричат, богатство шепчет. Сокровище Смоленских витиевато выражает свои необычные мысли, говорит негромко и с акцентом, смело цитирует классиков, верит в любовь и бунтует против предписанной расслабленности. Уже сейчас вся в делах, вся горит этим странным смыслом жизни, не модным и не понятным среди подобных ей наследников. Прав сын, она одна в своём роде. Видимо, потому что в Англии с шести лет...

В задумчивой подмосковной тишине лирично пела птица
неопределённой породы. *Соловей?*

*Соловей, скажи, будь другом, чем бы мне загрузить это-
го вечно кайфующего балбеса, которому так беспричинно
и безгранично везёт по жизни?*

Уютная домашняя суббота, в мыслях – гармония, в сердце – любовь

17 июля 2010

В воздухе пахло ранним утром и безупречно удавшимся планом. Блины получались румяными и тонкими, настроение было приподнято праздничным, и Милана не могла сдержать счастливой улыбки. Воспоминание о ночном разговоре с отцом Аркадия согревало мысли каким-то особенным теплом.

Аркадию определённо есть к чему стремиться. Пусть только попробует опустить планку своих жизненных притязаний! Не позволю ему этого! Тем более теперь, когда я уже не просто его девушка, а Смоленская, официально принятая в семью.

Му family. Готовлю блины своему любимому и его отцу, впереди – уютная домашняя суббота, в мыслях – гармония, в сердце – любовь.

Неожиданный звук нарушил мягкую утреннюю тишину. Входная дверь громко закрылась. Милана вздрогнула. П слышались шаги, и на кухню заглянул Анатолий.

– Доброе утро, – сказал он, взглянув на неё с улыбкой. –

Да ты ранняя пташка!

«Пташка» с трудом подавила зевок и энергично кивнула, довольная своей напускнуной бодростью.

– Завтрак будет скоро, – пообещала Милана. – Минут через 15—20. Вы же никуда не торопитесь?

– Люди благородного происхождения никуда не спешат, – с улыбкой напомнил он.

Она улыбнулась в ответ.

Фраза, которая странным образом запоминается. Спасибо, леди Элис, хоть чем-то помогла.

Анатолий всё ещё стоял на пороге и наблюдал за ней. Его внимательный изучающий взгляд немного сковывал непринуждённость её шеф-поварских маневров, но Милана старательно сохраняла профессиональную модельную невозмутимость, продолжая работать «блинопёком».

– А где Аркадий? – помолчав, спросил он.

– Спит ещё, наверное, – сказала Милана. – Сейчас пойду его будить.

– Нет-нет, не отвлекайся, – улыбнулся Анатолий. – Я его сам разбужу, по старой традиции. У нас уже очень давно не было таких семейных завтраков.

И у меня... Лет с пяти, наверное. Или вообще никогда? У нас дома всегда была беда с началом дня – никто словно не мог понять, что это и есть самый важный аккорд, задающий тон всем делам и мыслям. Отец уезжал на работу, мать спала, Антоний... Не важно.

На уютную кухню снова вернулось творческое одиночество. Нежные ранние лучи струились в окно, наполняя комнату светом и летом. *Хорошо здесь. Как-то особенно по-домашнему: спокойно, свободно и солнечно.*

Совершенно внезапно Милану посетила мимолётная фантазия... *Она готовит блины ранним серым утром, Аркадий стоит в дверном проёме и наблюдает за ней. Он в деловом костюме, поглядывает на часы и говорит ей о предстоящих важных встречах, а она улыбается ему и обещает, что обед будет ещё вкуснее завтрака...*

Милана хихикнула и покачала головой. *Пахнет пятидесятыми. Всё-таки прав его отец, временами я бываю ужасно старомодна. Люблю печь блинчики на сковороде, хотя удобней и быстрее, конечно же, в блиннице. Нельзя сказать, что я обожаю рано вставать и подолгу стоять у плиты, просто... какие-то моменты совершенно не хочется упрощать. И так слишком много в моей жизни готовых форм, беспроблемных в использовании.*

Вообще, дело совсем не в сковородках и блинницах, а в отношении к самому процессу. Нельзя ничего упрощать: ни еду, ни секс, ни собственные мысли. Упрощение в одной сфере быстро входит в привычку и распространяется на всё остальное так стремительно, что, не заметив причины, мы вскоре начинаем страдать от всепоглощающей неудовлетворённости. А счастье рядом – оно прямо сейчас. Чем многогранней каждый момент, тем насыщенной и полноцен-

ней общая картина – жизнь ведь соткана из мелочей.

Всё, что связано с чувствами, требует особого внимания. Над отношениями надо работать! Тут важна каждая деталь, каждый миг – всё, от чего хочешь получить максимум эмоций. Любовь – самый благодарный инвестиционный проект: при наличии взаимности сразу же выходит на самоокупаемость. И потому я готова прикладывать как можно больше усилий, чтобы согреть, развивать и подпитывать это чувство. Я люблю, и я любима.

Всё, что зависит от меня, должно быть высококлассным. Я непростая Смоленская, и я очень стараюсь!

ЛА мне обеспечила, по ходу. Fucking Miss Perfect

17 июля 2010

– Опять блины? Милана Мишленова, блин.

Аркадий раздражённо посмотрел на Милану. Она стояла перед ним, хрупкая в своей свежей утренней красоте. Свободное светлое платье, волосы собраны в пучок, глаза...

Бесит вся. Лучшие бы массаж сделала и вчера никуда не уходила. Деловая, блин.

– Да, блины. Твой отец их ещё не пробовал, – спокойно сказала она. – Доброе утро, кстати.

Не поцелует даже. Ну и я не буду.

– Нифига не доброе, – Аркадий сел за стол, не дождав- шись отца. – Надоели блины.

– Можешь не есть, – улыбнулась Милана.

Её абсолютная невозмутимость начинала всё больше дей- ствовать ему на нервы.

– И не буду есть! – твёрдо сказал Аркадий, ненавидя себя за этот бесконтрольный протест. – Фигня твои блины!

– Отлично! Мне больше достанется, – слышалось сзади.

Fuck. Отец энергично вошёл на кухню. Милана засияла. Спелись, блин. Устроили завтрак в полвосьмого. Суббота, ваще-то. Жаворонки, тоже мне.

— Миланочка, ты просто чудо! – восхитился отец, увидев три высокие стопки аппетитно румяных блинов.

– Благодарю вас, – улыбнулась чудесная Смоленская и начала порхать вокруг стола, предлагая сиропы, тонко нарезанную клубнику, варенья и джемы.

Аркадий наблюдал за ней, разбираясь со своими противоречиями, и не заметил, как Милана положила на его тарелку сочный блин.

– Как ты любишь, – сказала она, полив блин его любимым сиропом и легко дотронувшись до его руки кончиками своих нежных пальцев.

Это мимолетное прикосновение всколыхнуло больше эмоций, чем он ожидал.

– Чё ты мне самый большой блин дала? – спросил Аркадий, когда Милана села на своё место и все приступили к завтраку.

– Они все одного размера, – мягко возразила она.

– Не-а, ты дала мне самый толстый, – не унимался Аркадий, пристально глядя на Милану.

Отец наблюдал за происходящим с ироничной улыбкой.

– Это потому, что я заботливая и хозяйственная, – Милана посмотрела ему в глаза.

Изумрудный смех тебе в ответ, Новиков. Чё бузишь, по сути?

– Тут просто больше всего комочков, – сказал Аркадий, жуя безукоризненно вкусный блин.

– Ты просто не умеешь жевать, – парировала Милана.

Отец расхохотался. Смоленская улыбнулась в свою тарелку.

– Милана, всё очень вкусно, – заверил отец. – Я даже представить не мог, что ты так многогранно талантлива. Настоящее сокровище!

– Анатолий Владимирович, ваша похвала для меня – самый приятный подарок, – она благодарно улыбнулась и изящно угостилась клубникой.

– Я тут подумал, – громко сказал Аркадий.

Все посмотрели на него. Мысли в голове засуетились, встревоженные внезапным вниманием окружающих.

– Пап, а можно я немного поработаю у тебя?

Во-о-оу, полегче. Чё сказал?

Отец посмотрел на него с удивлением, Милана – с сияющей гордостью.

– Поработаешь, – согласился отец. – Кем?

– Ну...

Аркадий, вспомнив школьные годы, взглянул на Милану за подсказкой.

– Intern? – предположила она.

– Стажёром, да, – кивнул Аркадий, не понимая, о чём говорит.

– Стажёром?

Отец просканировал его долгим изучающим взглядом, затем взял себе новый блин.

– Ты на него хорошо влияешь, Милана.

Он одобрительно посмотрел на Смоленскую. Она улыбнулась в ответ.

– Да я сам вообще-то решил, – возразил Аркадий, всё ещё в плену у своего протеста. – Ну, так чё?

Отец ухмыльнулся и покачал головой.

– Что ты думаешь по этому поводу? – обратился он к Милане.

Так, с каких это пор Смоленская стала мозговым центром этой семьи? Мафия, блин. Блинная мафия. Клан. Сговор. Заговор.

– Думаю, это будет хорошей подготовкой к Лос-Анджелесу, – улыбнулась Милана, выразительно посмотрев на Анатолия.

Аркадий взглянул на неё, затем – на отца.

– LA? Реально? – уточнил он, не найдя в их лицах никаких подсказок.

– Милана, вы с Аркадием сможете подъехать ко мне в два часа? – невозмутимо спросил отец.

– Мы? – удивилась Милана.

Хаха, да, детка. Ты тоже попала. Предупреждал же, что не надо лезть ни в свои дела.

– Да, сможем, – подтвердил Аркадий, довольный таким поворотом. – Вкусные блины, кстати, Миланочка.

Она тепло посмотрела на него и мягко улыбнулась. Так, что ему стало ещё более неловко за своё поведение.

– Милана, во вторник у меня будет конфиденциальная встреча с нашими партнёрами из Канады, – сказал отец. – Мне нужен надёжный человек, в совершенстве владеющий английским и французским. Ты не могла бы помочь?

– Avec plaisir, то есть, I would love to²⁸, – согласилась Милана. – Введёте меня в курс дела?

– Да, сегодня я ознакомлю тебя с деталями.

– Я вообще-то тоже английский знаю, – не выдержал Аркадий. – И французский.

– И из-за экономики чуть не вылетел из школы, да, помню, и с манерами беда, – кивнул отец. – Но ты можешь присутствовать на первой части переговоров.

Аркадий безразлично зевнул и сосредоточился на своих блинах. Он успел забыть, что их приготовила Милана, но, когда в его сонном мозгу вновь сложилась целостная картина этого семейного утра, настроение ничуть не улучшилось.

Блины печёт. Экономику знает. В дела вникает. LA мне обеспечила, по ходу. Fucking Miss Perfect. Просто fucking.

²⁸ С удовольствием (фр.), то есть, я с радостью (англ.).

Пусть Милана играет в бизнес – с ней деловой прикольной играть

17 июля 2010

После завтрака отец около получаса поговорил с ними о предстоящих делах: он ожидал их присутствия на каком-то совещании. Милана внимательно слушала. Смоленская относилась ко всему с типичной для неё серьёзностью, кивала и смешно морщила лоб. Аркадий, поняв, что днём можно будет ни во что не вникать, с удовольствием смотрел на неё.

Они сидели рядом на диване в гостиной, и она то и дело касалась его – то ли нарочно, то ли случайно. Ощущать её недоступную близость было томительно сложно, думать о чём-то, кроме неё, неинтересно и невозможно.

Как только отец уехал на работу и дом снова вернулся в единоличную собственность Аркадия, Милана была захвачена в коридоре.

– И чё ты себе позволяешь? – спросил Аркадий, прижимая её к стене.

Она смотрела на него своими завораживающе зелёными глазами и излучала волны самоуверенного спокойствия.

– Что-то не так? – невозмутимо уточнила она. – Комочки где-то застряли?

Губы вызывающе приоткрылись, взгляд игриво скользил

по его лицу.

– Не уходи от меня без разрешения, поняла?

– Не указывай, что мне делать!

Милана попробовала оттолкнуть его.

– Командуй у себя в офисе.

Он вдавил её в стену, жадно целуя дерзкий рот. Милана обняла его, прижимаясь к нему всем телом.

– Если босс – докажи, – прошептала она, больно кусая его за ухо.

– Ну ты попала...

Утренний протест преобразовался в желание утвердиться. Желание, ещё более разогретое вызывающим поведением Миланы. Судя по её ответной реакции, она тоже очень хотела отстоять свои оскорблённые блины и притеснённые права. Встреча двух порывов сулила разрушения. Спешно поднявшись на второй этаж, они ввалились в спальню, но не дошли до кровати, вновь прильнув к стене.

Картина, висевшая справа, трепетно дрогнула, Милана вскрикнула, платье треснуло.

– Страсть рвётся наружу, – прокомментировал Аркадий и получил несколько чувственных царапин по спине.

Длинные ногти вдавились в его кожу, Милана смотрела на него с каким-то новым дерзким огоньком в глазах, подзадоривая, накаляя.

Секс был жёстким. Накопившиеся противоречия решались резко, громко, страстно, оставляя заметные следы

на коже и неизгладимые впечатления в памяти.

Наконец, с финальным громким аккордом Милана сползла по стенке, глядя на него остекленевшими от счастья глазами. Он помог ей подняться и восстановить равновесие.

– Как тебе полезно думать, оказывается, – восхищённо выдохнула она, прижимаясь к нему.

Её сердце бешено билось, волосы, давно покинувшие пучок, были взлохмачены, губы горели, взгляд выражал всё то, что он чувствовал.

– Ты такой... – прошептала она.

– Босс, – подсказал Аркадий, увлекая её на кровать.

– Боссом будешь, когда работать начнёшь, – с вызовом сказала она, быстро обретая прежнюю собранность и деловитость.

– Вот в кого ты такая? – спросил Аркадий.

Прежнее раздражение сменилось нескрываемым восхищением.

– Неуёмная? – подсказала Милана.

– Наглая, – сказал он ей в губы.

– Сам выбрал. Remember? – напомнила она.

Fuck yeah. Это мой выбор. Неужели кому-то этого мало? Не понял ваще, чё ещё надо?

Милана смотрела на него и улыбалась. Её волосы разметались по подушке. Она выглядела ещё более красивой, чем за завтраком.

– Ты – как цветок, – Аркадий ощутил внезапный порыв

вдохновения.

– Какой цветок? – спросила Милана, глядя ему в глаза.

– Какой-то красивый, – он провёл рукой по её лицу и запустил руку в волосы, золотящиеся в солнечных лучах. – Ты вкусно пахнешь, тебя приятно трогать, ты распускаешься утром...

– Я не распушенная! – гневно перебила Милана и попыталась сесть.

– Да куда ты, блин, – Аркадий остановил её. – Это было сравнение. Цветы утром распускаются, чтобы радовать своей красотой, в курсе?

Милана посмотрела на него и рассмеялась.

– Потомственный поэт, – сказала она.

– Почему потомственный? – не понял Аркадий.

– Потому что бизнес – та ещё поэзия. Пора собираться, твой отец нас ждёт.

– Ждёт в два, – напомнил Аркадий, от слова «бизнес» утративший все лирические порывы.

– Ну, да. Пока оденемся, пока доедем... раньше там будем, лучше во всё вникнем.

Милана изящно встала с кровати и направилась в душ.

– Смолееееенская, – простонал Аркадий, глядя ей вслед. – Ты как...

Как Смоленская. Чё ещё сказать?

– Новиков, – Милана выглянула из ванной. – Ты вообще-то жениться на мне хотел, так что терпи. Или ты уже пе-

редумал?

– Не дождёшься, – он тоже встал с кровати.

– Я в душ одна! – твёрдо сказала Милана, правильно поняв его намерения.

– Не-а, цветок надо поливать, – возразил Аркадий.

Она рассмеялась.

– Ты никогда не даешь мне нормально помыть голову.

– Тем не менее, она у тебя всегда чистая.

Милана фыркнула и сдалась. Аркадий был очень доволен утром. *Очередная победа одержана, самооценка восстановлена, позиции утверждены, Смоленская воспитана.*

Какие бы переговоры ни ожидали их в отцовском офисе, Аркадий точно знал, что все самые интересные дела он уже решил.

Пусть Милана играет в бизнес, если ей это нравится. Её это не портит, даже наоборот, с ней деловой прикольной играть.

По сути, всё решается здесь и сейчас...

17 июля 2010

Саундтрек эпизода: Kanye West & Kid Cudi –
«Welcome To The World (No Mercy)»

– Fast money, fast cars, big diamond rings chief chains and the girls of fake smiles, broken hearts.....oooh if you looking for love don't come around here... mmmmm move on...²⁹

Бодро жёлтый Murcielago стремительно нёсся навстречу делам. Аркадий вёл машину, а Милана вяло подпевала, качая головой в такт любимому треку, смотрела на столицу и думала свои усложнившиеся мысли.

Я чувствую себя опустошённой, хотя, вроде бы, на то нет никаких причин. Утро удалось, блины всем понравились, конфликт с Аркадием исчерпан, последствия превзошли ожидания. И всё равно, секс – не заменитель той близости, которой мне уже сейчас начинает не хватать. Неудовлетворённость, всколыхнувшаяся на Ибнице, только усилилась после разговора с его отцом.

²⁹ Быстрые деньги, быстрые машины, кольца с большими бриллиантами, золотые цепи и девушки с фальшивыми улыбками, разбитыми сердцами... О-о-о, если вы ищете любовь, не приближайтесь... М-м-м, двигайтесь дальше...

«Деньги – самая простая форма отношений. Если человек небрежен здесь, о чём вообще может быть речь?»

По сути, всё решается здесь и сейчас. Если Аркадий не отнесётся серьёзно к тому, что действительно важно, вряд ли я надолго останусь в Москве. Да, мне тут по кайфу, но я чётко понимаю цену этого безделья – оно слишком дорого для моего будущего.

В Лондоне накапливаются дела, которые пока что удаётся решать дистанционно, но скоро работа потребует моего личного присутствия. Приближается август, а вместе с ним – открытие кафе, новые интересные съёмки, амбициозные планы по развитию школы моделей...

– Чё замолкла?

– Думаю...

– О чём? – он посмотрел на неё.

– О нас, – ответила она, осознавая, что наткнётся на полное непонимание, если начнёт озвучивать ему свои истинные мысли.

Что ему аренда и кадровые вопросы, контракты и сроки, окупаемость и налоги, прибыль и издержки? Он пока что совершенно не похож на своего отца в главном. С Анатолием я бы поговорила на эту тему. Хотя, скорее, наоборот, с удовольствием помолчала бы и послушала его. Он так увлекательно рассказывает о том, что сейчас очень интересно мне...

– Чё думаешь? – не унимался Аркадий.

В это время зазвонил телефон Миланы и она отвлеклась на Лейлу.

– Дорогая, ты в Москве? – приветливо начала Нельмина.

Они не общались с июня – с тех самых пор, когда Милана, не выдержав очередной порции слухов, послала её... в Сен-Тропе. Теперь Лейла, очевидно, простила обиду и решила возобновить контакт: жизнь Миланы стала слишком непонятной со стороны.

– Да, на чуть-чуть, – Милана зевнула и закончила фразу. – Залетела я.

Аркадий резко остановился на светофоре.

– Реально? – оживилась Лейла.

– Ну да, – сказала Милана, не поняв, почему на неё так смотрит Новиков.

– А свадьба когда?

– Не скоро, не волнуйся, – заверила Милана.

– Ты чё? Потом же живот будет видно, – забеспокоилась Лейла.

Милана удивлённо вскинула брови и посмотрела на свой iPhone.

– Какой нафиг живот?

– Ну, ты же беременная, – спокойно пояснила Лейла.

Аркадий расхохотался, вновь нажав на газ. Милана, перестав понимать происходящее, спросила:

– Почему?

– Что «почему»? – не поняла Лейла. – Почему беремен-

ная – у своего Новикова спроси.

Разговор с Нельминой изящно уткнулся в тупой тупик, из которого Милана спешно выбралась, сославшись на jet-leg и заверив в неизменности своего положения. Несколько минут спустя Lambo наполнился нервным смехом Миланы, которая осознала весь смысл сказанного.

– Не, ну говорят же заехала, – оправдывалась она.

– Заехать тоже можно по-разному, – просветил её Аркадий. – В ухо, в глаз.

– Я по-нормальному имела в виду!

Милана обиженно скрестила руки на груди.

– Да чё ты?

Он улыбнулся и потрепал её по волосам.

– Кеш, блин, причёска!

– Тебе так лучше.

Милана с сомнением покосилась на него и, достав из сумочки зеркальце, начала поправлять свой look, который, конечно же, ничуть не улучшился от вмешательства Аркадия.

– Так чё ты о нас думала? – спросил он, дождавшись, когда Милана вернётся в норму.

Она посмотрела на него и почувствовала, что должна сказать то, что накопилось в папке «невысказанное».

– Проблема в том, что я... Я же не могу без проблемы!

Милана улыбнулась. Аркадий фыркнул и сделал музыку немного тише. Она поняла, что ей комфортней было бы перекрикивать трек, чем спокойно озвучивать свои мысли.

В салоне повисло молчание.

– Так в чём твоя проблема? – помог ей Аркадий.

– Я хочу...

Она посмотрела на него, затем – прямо перед собой на тревожно замедлившиеся машины. Мысли, казалось, тоже вошли в пробковый режим.

– Чё ты хочешь?

– Много я всего хочу, – неопределённо ответила Милана.

– Давай купим, – предложил Аркадий.

Милана улыбнулась и покачала головой.

– Это не купишь за деньги, – начала она и, поймав свою волну, добавила. – Я хочу, чтобы ты сегодня серьёзно отнёсся к тому, что ждёт от тебя отец. Хорошо?

Аркадий, очевидно ожидавший услышать что-то другое, рассмеялся.

– Вот ты нашла из-за чего тупить! Смоленская, блин.

– Правильно, я Смоленская!

Она ощутила странное желание вновь услышать «необычная Смоленская», но в салоне звучал Lil Wayne. Однако это воспоминание о ночном разговоре придало ей уверенности в себе.

– Я Смоленская! – повторила она. – И я стараюсь быть ей. Постарайся быть Новиковым, please.

– А я и так Новиков, – сказал Аркадий, не вникнув в суть проблемы.

Милана потёрла переносицу. *Иллюзия взаимопонимания,*

пожалуй, одна из сложно распознаваемых: прозрение всегда наступает неожиданно, как-то вдруг. Всему своё время, этому – сей час. Пора признать, что мы говорим на разных языках!

Мы общаемся по-русски, но между нами образовался прочный барьер недопонимания, который я не в силах преодолеть. Что я могу сказать в ответ? Как объяснить, что мы с ним ещё ничего собой не представляем? Мы в тени наших авторитетных родителей, бездумно распоряжаемся накопленными ими капиталами, уверенно примеряем то, до чего ещё не в силах дорасти, и пренебрегаем тем, чем должны заниматься, продолжая их дело жизни. Наши фамилии ещё не звучат нами!

Смоленская... Уже немного лучше, чем раньше. Есть значимые съёмки и некоторая узнаваемость в мире моды, один успешный бизнес-проект, популярность в социальных сетях... Но этого мало. Будет первый миллион – будет повод расправить плечи. Новиков, блин. С таким отцом!..

– Аркадий, нам обоим ещё надо оправдать наши фамилии, – твёрдо сказала Милана.

– Хочешь в клуб? – предложил он, желая разрядить обстановку.

Милана демонстративно громко зевнула, подавляя резкий всплеск раздражения.

– Чё ты сказала? – не понял Аркадий.

Он с напряжённой настороженностью взглянул на высо-

кий серый дом, где располагался головной офис его отца. Миновав пропускной пункт, они заехали на подземную парковку.

– Так чё?

Было видно, что Аркадий совершенно не хотел покидать свою машину.

– Скучно, – сказала Милана, которой не нравилось заводить на тускло освещённой парковке.

– На работе? Может, нафиг надо, а?

Он с надеждой посмотрел ей в глаза, подбывая махнуть на всё рукой и, разогнавшись, устремиться навстречу субботному кайфу.

– В клубе скучно.

Милана первой вышла из Murcielago.

Та-дам. Диаметрально противоположные взгляды на fun. Как в 15, только кому-то уже явно пора взрослеть.

Деловой и занятой? А чё, если это не я? Я другой Новиков

17 июля 2010

В салоне Murcielago ощущалось присутствие Миланы. Она была везде: в воздухе пахло её духами, в звуках песен слышался её голос, перед глазами всплывало её лицо с этой мягкой улыбкой и лёгким укором в прохладно изумрудных глазах. И Аркадий смело высказывал ей всё, что думал о её подходе к отношениям, о её преждевременной серьёзности, о её занудстве и обо всём том, что раздражало его. Виртуально, конечно же.

Реальная Смоленская продолжала гордо восседать за круглым столом на верхнем этаже высокого серого здания, занимая должность, которую выделили ему, и вникая в то, от чего у Аркадия сразу же возникло желание поскорее куда-нибудь свалить. Что он и сделал, как только появился повод – звонок Кирилла, бывшего одноклассника и хорошего друга.

Аркадий отправил Милане sms и сказал, что всё равно поедет в клуб, на что получил ответное:

– ok, tvoe delo)

Смайлик дал понять, что всё нормально, и Аркадий с чистой совестью устранился от чуждых ему канадцев, сделок

и душных речей. *Ей по кайфу – пусть слушает. Веселимся мы по-разному, по сути.*

В клубе скучно? Ну да, с таким отношением к жизни скучно будет везде. Fucking boring. Дался ей этот бизнес?! Можно подумать, ей надо что-то зарабатывать прямо сейчас! Дед ей что угодно подарит, лишь бы она не грустила. Cash³⁰ был, есть и будет всегда. О чём ещё заморачиваться? Не понимаю её.

«Одним только сексом ты её не удержишь. Хватит балбесничать уже». Thanks dad. Просветил перед совещанием, настроил на деловой лад. По сути, самое ценное из всего, что услышал у тебя на работе. Но об этом можно было сказать дома – утром или в любое другое время. Да и смысл говорить? Я вообще её не держу, она сама хочет быть рядом.

По встрече проехал чёрный Rolls-Royce Антония Смоленского, Аркадий проводил его задумчивым взглядом. Ещё один непонятный. Может, у них какой-то семейный вирус: в определённый момент Смоленские начинают болеть самостоятельностью, строить дома и рулить своим бизнесом? В таком случае, у Миланы, похоже, обострение. Надеюсь, сезонное, а не хроническое.

Раньше она была... Такой же, по сути. Просто раньше она меня ничем не канала, кроме этикета и вальса на «Couple of The Year». А на Ибнице случился перелом. Нет,

³⁰ Наличные

у Смоленской, к счастью, перелома не случилось. Палец лишь немного искривился, а вместе с ним и ход её мыслей. И теперь время от времени становится конкретно не по кайфу.

«Постарайся быть Новиковым, please». Ничё не понял. Всё было чётко – и вчера утром, и сегодня после завтрака. Так чё ей ещё надо? Каким таким мне надо быть, чтобы она перестала сверлить меня своим остро недовольным взглядом?

Деловым и занятым? А чё, если это не я? Чем раньше она это поймёт, тем быстрее привыкнет. Не надо смотреть на моего отца и искать между нами портретное сходство. Да, мы оба брюнеты, глаза похожи, но смотрим мы на мир по-разному. That's it. Точка. Я другой Новиков. Тот, от которого она без ума. И нафиг ей этот ум?

**Мне пофиг, с кем сейчас
Аркадий, потому что он со мной**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.